

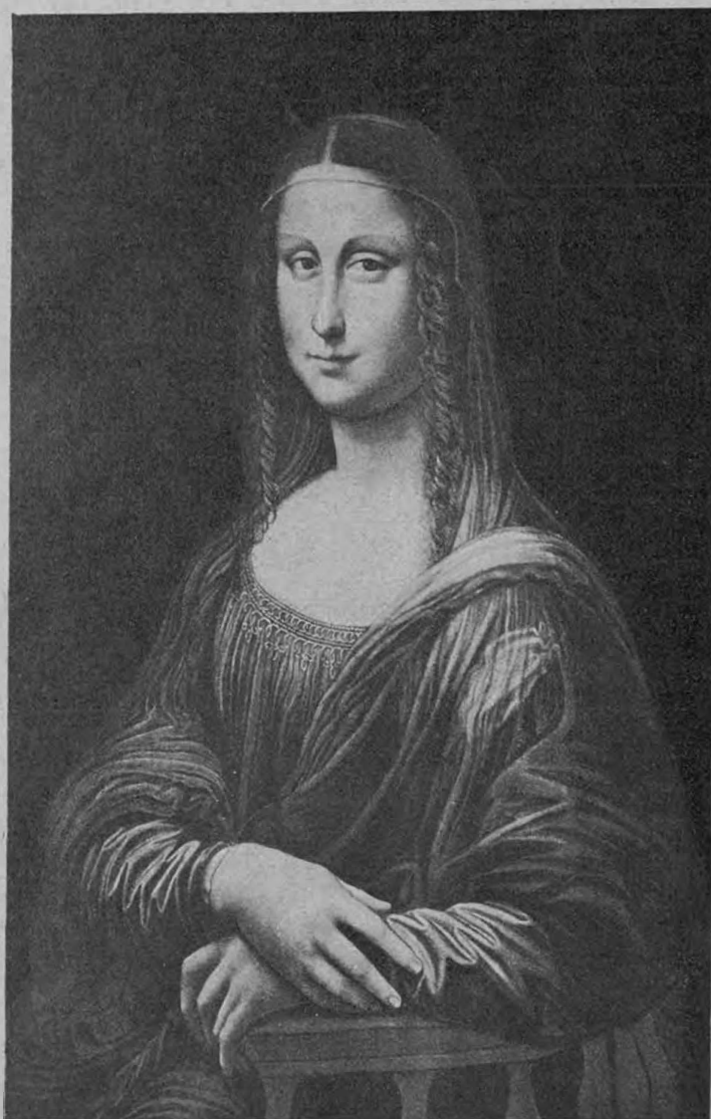
Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

№ 33.

и ЖИЗНЬ

1911.

Мона Лиза Джіоконда.

Леонардо да-Винчи.

МОСКВА

Цѣна отд. № 15 коп.

Воскресенье, 14 августа 1911 г.

Подпис. цѣна:

годъ 6 р. — к.
1/2 г. 3 — 50 —
3 м. 1 — 75 —
1 м. — 60 —
За-гран. издое.

III-й г. изд. **ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА** III-й г. изд.
на еженедѣльный театралный богато-иллюстрированный журналъ

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

Объявлен. впе-
реди текста
75 коп. строка
пята, позади
текста 50 коп.

Л. Г. Мунштейна
(Lolo).

Поль редакцией

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМИА ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

2-й т. ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА 2-й т.

(словарь сценическихъ дѣателей) въ стихахъ LOLO, съ портретами и шаржами *Andre'a*, П. Малюгина, Д. Мельникова и друг.
Гг. годовые подписчики, желающіе получить 1-ый томъ словаря, доплачиваютъ 50 коп.

Самая широкая освѣдомленность. ❖ Снятки и зарисовки всѣхъ интересныхъ постановокъ иностранныхъ и русскихъ сценъ. ❖ Эскизы для грима и декораций. ❖ Портреты сценн. дѣателей. ❖ Спец. фотографіи всѣхъ новиннокъ Художественнаго театра. ❖ Карикатуры на театральныя злобы дня.

ОБШИРНЫЙ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

52 большаго портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 1000 снимковъ, зарисовокъ, шаржей, карикатуръ и проч. Собствен. корреспонд. во всѣхъ запад.-европ. театралныхъ центрахъ. **52**

Гл. конт. журн.: Москва, М. Чернышевскій пер. (уг. Леонтьевского), д. 9, кв. 2. Тел. 258-25. Адр. для тел.: Москва Рампа Жизнь.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія линіи), въ книжномъ магазинѣ „Нового Времени“, М. О. Вольфа и др.

Съ 1-го августа, по 31-е декабря — 3 р., съ преміей — 4 р.

ТЕАТРЪ и САДЪ

„ЭРМИТАЖЪ“

Дирекція Я. В. ЩУКИНА.

Русская оперетта подъ упр. М. В. Михайлова.

17-го августа гастр. А. Д. Вяльцевой.

18-го августа БЕНЕФИСЬ

директора

Якова Васильевича **ЩУКИНА**, А. Д. Вяльцевой.

гастроль

ГОТОВИТСЯ ГРАНДИОЗНОЕ ГУЛЯНЬЕ. Билеты продаются.

Въ саду всемірный attraction: Бр. Боллеръ.

Огненно-Электрическій человекъ А. Станкопъ, электрическая энергія 8.000,000 вольтъ, Собаки-Антеры и друг. №№.

На роскошной верандѣ — монстръ-концертъ, до 40 №№. Начало гулянья въ 7 час. веч. Въ опорочномъ театрѣ въ 9 $\frac{1}{2}$ час. веч. Касса открыта съ 11 час. утра до окончаніи спектакля.

ТЕАТРЪ и САДЪ

„АКВАРИУМЪ“

ПОДЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ

А. Э. Блюменталь-Тамарина.

ТЕЛЕФОНЪ 239-30.

Громадный успѣхъ! **ЗАКРЫТЫЙ ТЕАТРЪ.** Колоссальн. сборы! **СЕГОДНЯ** и **ЕЖЕДНЕВНО** съ участ. **Е. А. МОСОЛОВОЙ**, предет.

будетъ обавривательница „Трилогія“: 1) „ВАСЬ ТРЕБУЕТЪ РЕВИЗОРЪ“; 2) „МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ“; 3) „КАКЪ МОСКВА ВЕСЕЛИТСЯ, ПЛАЧЕТЪ и СМѢТСЯ“; 4) „БАБОЧКИ“; 5) „100 ФРАНКОВЪ“.

Начало въ 8 $\frac{1}{2}$ час. вечера. Учатъ. все труппа. Глав. режиссеръ С. А. Пальмъ.

НОВАЯ РОСКОШНАЯ ПРОГРАММА.

ОТКРЫТЫЙ ТЕАТРЪ 26 №№. * ВЕРАНДА 28 №№.

Attractions. | Дебюты заграничныхъ артистовъ. | Concert-Variété.

Начало въ 8 час. вечера.

Нач. въ 12 час. посл. 3 оркестра. Перв. респ. Образц. купца Маркова. Безпр. увосел. съ 7 ч. веч. Синемотографъ г. Гордѣева. Касса откр. съ 12 ч. д. Респ. откр. до 5 ч. утра. Входъ въ садъ 50 к. Реж. М. П. Шуцаловъ. Адм. М. Л. Карлинъ. ♦ Дирекція.

ТЕАТРЪ

„КОНТИНЕНТАЛЬ“

Москва, Театральная пл.

Телефонъ № 223-09.

Самый фешенебельный электро-театръ Москвы.
ВСЕГДА ПОСЛѢДНІЯ НОВИНКИ.

Колоссальная программа мѣняется 2 раза въ недѣлю.

Въ роскошномъ фойѣ концерты итальянскаго ансамбля подъ управленіемъ виртуоза Армонда Настанья. Дирекція А. И. Вейштейнъ.

РЕСТОРАНЪ

„ЯРЪ“

ЕЖЕДНЕВНО ОБЪДЫ

съ 4 час. дня до 9 час. вечера.

Струн. орк. г. ЖУРАКОВСКАГО.

Больш. капелла балалаечниковъ.

Открытъ новый садъ при лѣтнемъ залѣ съ каскадомъ и фонтанами.
Съ 10½ час. веч. БОЛЬШІЯ КОНЦЕРТНЫЯ ОТДѢЛЕНІЯ.

СОВЕРШЕННО НОВАЯ НЕБЫВАЛАЯ ПРОГРАММА.

Знаменитый японскій жонглеръ и иллюзионистъ г. Ко-Тень-Ичи. — водная игра; выдающаяся китайская группа гимнастовъ г. Шеберта; первоклассное трио партерныхъ гимнастовъ гг. Пальдренсъ; замѣчательные музыкальные виртуозы гг. Гримабизъ; неподражаемые гимнасты на двойной проволокъ гг. Ливьерсъ; изъ ряда вонъ выходящій человекъ-змѣй г. Стинсъ; негрятяскій имитаторъ и народистъ г. Клаудиусъ; выдающаяся пантомимистка г-жа Грета Гревенъ, исполн. сѣвнику „Дѣвочка съ куклой“; парижская этуазъ г-жа Марта Мартель; красавица Ферреро и г-жа Мелянита — испанскія танцовщицы; г-жа Ла Бель Мура—танцы одаиски въ серазѣ; танцовщицы г-жи Перелли, Тосина, Диана; сестры Дарувари и Мариетта; венгерск. пѣвица г-жа Валуазъ; исполн. русск. романсовъ г-жа Кевеши; малоросс. капелла и больш. капелла балаэачн. „Аквамарина“. Русскій хоръ А. З. Ивановой. Венгерск. хоръ г-жи Аурелии. Орк. подъ упр. г. Жураковскаго. Режисеръ г. Гарри.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
13. Михайловская пл. 13.

„ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ“

СЪ СЕНТЯБРЯ ЕЖЕДНЕВНО СПЕКТАКЛИ

РУССКОЙ ОПЕРЕТТЫ подъ управ. А. С. ПОЛОНСКАГО.

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ-ВАРЬЕТЭ до 3-хъ часовъ ночи.

ДИРЕКЦІЯ

В. Д. РѢЗНИКОВА.

КОНЦЕРТЫ

Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ.

Г. Нижній - Новгородъ — ярмарка. 8-го и 12-го августа.

Н. А. МИКЛАШЕВСКІЙ

ВОЗВРАТИЛСЯ И ВОЗОБНОВИЛЪ ЗАНЯТІЯ.

Каретная-Садовая ул., д. № 20, кв. № 50. ☎ Телефонъ 267—30.

ТЕАТРЪ-КАБАРЭ.

Изданіе журнала „Рампа и Жизнь“.

Репертуаръ Кривого Зеркала, Интимнаго театра, Голубого Глаза и пр.

СОДЕРЖАНІЕ 1-го ВЫПУСКА: Росмунда, миниатюра Lolo. — Страница романа, перев. Э. Маттерна. — Пантомима любви, Lolo. — „Дѣлайте вашу игру!“ траг. карик. Як. Львова. — У директора театра, перев. Э. Маттерна. Къ постановкѣ всѣ пьесы безусловно разрѣшены. (См. „ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ“ № 123—1911 года.)

Цѣна 1-го выпуска — 1 рубль.

ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА.

Словарь сценическихъ дѣятелей въ стихахъ LOLO (т. 1-й).

Цѣна 1 рубль.

Шаржи, карикатуры и зарисовки Andre'a, М. Линскаго, И. Малютина, Д. Мельникова, Г. Петтера, А. Шафрана, Эльскаго и др.

Продается въ крупн. книжныхъ магазинахъ, на вокзалахъ и въ конторѣ „Рампа и Жизнь“.

Главная контора и редакция журнала „Рампа и Жизнь“ переведены в новое помещение:

М. Чернышевский пер. (уг. Леонтьевскаго) д. № 9, кв. 2. Тел. 258-25.

Осиротѣвшее искусство.

Францію и весь цивилизованный мир постигло тяжелое горе: взъ Лувра, этого единственного по своимъ богатствамъ хранилища достояній искусства, похищена знаменитая „Джіоконда“ Леонардо да-Винчи.

Нечего и говорить о томъ, какое ошеломляющее впечатление должно было произвести это извѣстіе.

По газетнымъ сообщеніямъ, въ парламентъ по этому поводу будетъ внесенъ запросъ; вся полиція поставлена на ноги,—но до сихъ поръ не удалось обнаружить ни малѣйшихъ слѣдовъ, загадочно исчезнувшаго похитителя картины. Несомнѣнно одно: искусство понесло тяжелую утрату — погибло прекраснѣйшее произведение, *четырееста лѣтъ* чарованное и плѣнительное всѣхъ, кто хоть разъ въ жизни видѣлъ этотъ „портретъ“. Эту „Мону Лизу“ съ ея таинственной улыбкой, съ ея зеркальнымъ блескомъ глазъ, таящихъ въ себѣ загадку, и, кто знаетъ, можетъ быть, отражающихъ въ себѣ пзвилистую, зачарованную душу самого великаго мастера, создавшаго этотъ пзумпительный образъ женщины-сфинкса, о которомъ писаны томы изслѣдованій и монографій.

Недаромъ въ такомъ странномъ призывѣ обращается къ художникамъ Шарль Клеманс:

— „Влюбленные, поэты, мечтатели, идите умирать къ ногамъ Джіоконды! Ваше отчаяніе, самая смерть ваша не пзглядятъ съ этого насмѣшливаго рта чарующей, безпощадной улыбки, которая сулитъ блаженство, но никогда не дастъ счастья“!

Портретъ, написанный великимъ Леонардо (въ 1505 г.) съ такою любовью, былъ приобрѣтенъ еще Францискомъ I,—и только послѣ революціи,—„Джіоконда“ была помѣщена въ Луврѣ.

А теперь — отъ нея осталась рама, брошенная похитителемъ куда-то подъ лѣстницу...

Позиціе „Моны Лизы“, должно сильно обезпokoить художественный миръ, ибо исчезновеніе картины при такихъ исключительныхъ условіяхъ, наводитъ на мысль о недостаткахъ охраны произведеній искусства даже въ такихъ, казалось бы, совершенныхъ хранилищахъ, какъ Лувръ.

Наши русскіе музеи и картинныя галлерей должны съ особеннымъ вниманіемъ отнестись къ такому важному вопросу, какъ охрана и *сбереженіе* произведеній искусства. Уже если во Франціи, въ Луврѣ, не уберегли „Джіоконду“, то съ нашихъ—моль „Эрмитажей“ и спрашивать нечего!..

Но, разумѣется, что такія достоянія *націи*, какъ прекраснѣйшіе образы искусства должны быть сохранены отъ гибели, отъ случайностей, отъ похищеній.

А между тѣмъ...

А между тѣмъ всѣмъ памятенъ процессъ о *продажѣ* позиционныхъ гравюръ, хранящихся въ Румлицевскомъ музеѣ...

А если вообще обратиться къ вопросу объ охранѣ у насъ, напримѣръ, памятниковъ старины — то насъ должно ужаснуть то варварское отношеніе къ произведеніямъ искус-

ства, которое выражается въ полномъ пренебреженіи къ этимъ памятникамъ, расхищаемымъ и безжалостно уничтожаемымъ.

Наши художественные журналы буквально полны такими извѣстіями...

Впшневые сады вырубаютъ Лохины, — гибнутъ старыя дворянскія гнѣзда, а съ ними вмѣстѣ и сокровища художественной старины и прекрасныя произведенія искусства...

А мы... Мы порою возмущаемся и „шумимъ“, а чаще мы равнодушны къ этимъ скорбнымъ сообщеніямъ... Отчего это?..

Не отъ того ли, что мы, говоря словами Пушкина, „лѣнны и нелюбопытны“!..

Ю. С.—въ.

Джіоконда и Леонардо да-Винчи.

„Джіоконда“ Леонардо да-Винчи — шедевръ Луврскаго музея, взѣтъ о позиціи котораго облетѣла уже весь миръ.

Модель этой знаменитой картины — Мона Лиза Джіоконда — первая и послѣдняя любовь великаго творца „Тайной вечера“.

Д. Мережковскій въ своей книгѣ „Воскресшіе боги“ (вторая часть трилогіи „Христосъ и Антихристъ“) посвящаетъ цѣлую главу тончайшей поэзіи любви геніальнаго художника къ юной, прекрасной флорентинкѣ, женихъ сухого, расчетливаго дядьки-мессера Франческа Джіоконда. Беремъ изъ книги Мережковскаго поэтическій отрывокъ — послѣднее свиданіе Леонардо да-Винчи и Моны Лизы.

„... На слѣдующій день Мона Лиза пришла къ нему въ мастерскую въ обычное время, въ первый разъ одна, безъ всегдашней спутницы своей, сестры Камиллы. Джіоконда знала, что это—ихъ послѣднее свиданіе.

День былъ солнечный, ослѣпительно-яркій. Леонардо задержнулъ полотняный пологъ—и во дворъ съ черными стѣнами воцарился тотъ нѣжный, сумеречный свѣтъ—прозрачная, какъ будто подводная тѣнь, которая лицу ея давала наибольшую прелесть.

Они были одни.

Онъ работалъ молча, сосредоточенно, въ совершенномъ спокойствіи, забывъ вчерашнія мысли о предстоящей разлуцкѣ, о неизбѣжномъ выборѣ, какъ будто не было для него ни прошлаго, ни будущаго, и время остановилось,—какъ будто всегда она сидѣла такъ и будетъ сидѣть передъ нимъ, со своею тихой, странною улыбкою. И то, чего не могъ сдѣлать въ жизни, онъ дѣлалъ въ созерцаніи: сливалъ два образа въ одинъ, соединялъ дѣйствительность и отраженіе—живую и безсмертную. И это давало ему радость великаго освобожденія. Онъ теперь не жалѣлъ ея и не боялся. Зналъ, что она ему будетъ покорна до конца—все приметъ, все вытерпитъ, умретъ и не возмутится. И порой онъ смотрѣлъ на нее съ такимъ же любопытствомъ, какъ на тѣхъ осужденныхъ, которыхъ провожалъ на казнь, чтобы слѣдить за послѣдними содроганіями боли въ ихъ лицахъ.

Вдругъ почувдилось ему, что чуждая тѣнь живой, не имъ внушенной, ему ненужной, мысли мелькнула въ лицѣ ея, какъ туманный слѣдъ живого дыханія на поверхности зеркала. Чтобы оградить ее— снова вовлечь въ свой призрачный кругъ, прогнать эту живую тѣнь, онъ сталъ ей рассказывать пѣвучимъ и повелительнымъ голосомъ, какимъ волшебникъ творить заклинанія, одну изъ тѣхъ таинственныхъ сказокъ, подобныхъ загадкамъ, которыя иногда записывалъ въ дневникахъ своихъ.

— „Не въ силахъ будучи противостоять моему желанію видѣть новые, невѣдомые людямъ образы, создаваемые искусствомъ природы, и, въ теченіе долгаго времени, совершая путь среди голыхъ, мрачныхъ скалъ, достигъ я, наконецъ, Пещеры и остановился у входа, въ недоумѣніи. Но, рѣшившись и наклонивъ голову, согнувъ спину, положивъ ладонь лѣвой руки на колѣно правой ноги и правой рукою заслоняя глаза, чтобы привыкнуть къ темнотѣ, я вошелъ и сдѣлалъ иѣскольکو шаговъ. Насупивъ брови и зажмуривъ глаза, напрягая зрѣніе, часто измѣняя я мой путь и блуждалъ во мракѣ, оцупью, то туда, то сюда, стараясь что-нибудь

увидѣть. Но мракъ былъ слишкомъ глубокъ. И когда я нѣкоторое время пробылъ въ немъ, то во мнѣ пробудились и стали бороться два чувства—страхъ и любопытство—страхъ передъ изслѣдованіемъ темной Пещеры, и любопытство—нѣтъ ли въ ней какой-либо чудесной тайны?*

Онъ умолкъ. Съ лица ея чуждая тѣнь все еще не исчезала.

— Какое же изъ двухъ чувствъ побѣдило?—молвила она.

— Любопытство.

— И вы узнали тайну Пещеры?

— Узналъ то, что можно знать.

— И скажете людямъ?

— Всего нельзя, и я не сумѣю. Но я хотѣлъ бы внушить имъ такую силу любопытства, чтобы всегда оно побѣждало въ нихъ страхъ.

— А что, если мало одного любопытства, мессеръ Леонардо?—проговорила она, съ неожиданно блеснувшимъ взоромъ.—Что, если нужно другое, большее, чтобы проникнуть въ послѣднія, и, можетъ быть, самыя чудныя тайны Пещеры?

И она посмотрѣла ему въ глаза съ такою усмѣшкою, какой онъ никогда не видалъ у нея.

— Что же нужно еще?—спросилъ онъ.

Она молчала.

Въ это время тонкій и острый, ослѣпляющій лучъ солнца проникъ сквозь щель между двумя полотнищами полога. Подводный сумракъ озарился. И на лицѣ ея очарованіе нѣжныхъ, подобныхъ дальней музыкѣ, свѣтлыхъ тѣней и „темнаго свѣта“ было нарушено.

— Вы уѣзжаете завтра?—проговорила Джіоконда.

— Нѣтъ, сегодня вечеромъ.

— Я тоже скоро уѣду,—сказала она.

Онъ взглянулъ на нее пристально, хотѣлъ что-то прибавить, но промолчалъ: догадался, что она уѣзжаетъ, чтобы не оставаться безъ него во Флоренціи.

— Мессеръ Франческо,—продолжала Мона Лиза,—ѣдетъ по дѣламъ въ Калабрию, мѣсяца на три, до осени; я упростила его взять меня съ собою.

Онъ обернулся и съ досадою, нахмурившись, взглянулъ на острый, злой и правдивый лучъ солнца. Дотолъ одноцвѣтныя, безжизненно и призрачно-бѣлыя брызги фонтана, теперь въ этомъ преломляющемъ, живомъ лучѣ, вспыхнули противоположными и разнообразными цвѣтами радуги—цвѣтами жизни.

— И вдругъ онъ почувствовалъ, что возвращается въ жизнь—робкій, слабый, жалкій и жалѣющій.

— Ничего,—проговорила Мона Лиза,—задерните пологъ. Еще не поздно. Я не устала.

— Нѣтъ, все равно. Довольно,—сказалъ онъ и бросилъ кисть.

— Вы никогда не ковчите портрета?

— Отчего же?—возразилъ онъ поспѣшно, точно испугавшись.—Развѣ вы больше не придете ко мнѣ, когда вернетесь?

— Приду. Но, можетъ быть, черезъ три мѣсяца я буду ужъ совсѣмъ другая, и вы меня не узнаете. Вы же сами говорили, что лица людей, особенно женщинъ, быстро мѣняются...

— Я хотѣлъ бы кончить,—пронзель онъ медленно, какъ будто про себя.—Но не знаю. Мнѣ кажется иногда, что то-то, что я хочу,—сдѣлать нельзя...

— Нельзя?—удивилась она.—Я, впрочемъ, слышала, что вы никогда не кончаете, потому что стремитесь къ невозможному...

Въ этихъ словахъ ея послышался ему, можетъ быть, только почувдился, безконечно-кроткій, жалобный укоръ.

„Вотъ оно“—подумалъ онъ, и ему сдѣлалось страшно.

Она встала и молвила просто, какъ всегда:

— Ну, что же, пора.—Прошайте, мессеръ Леонардо. Счастливаго пути.

Онъ поднялъ на нее глаза—и опять почувдилось ему въ лицѣ ея послѣдній безнадежный упрекъ и мольба.

Онъ зналъ, что это мгновеніе для нихъ обоихъ невозможно и вѣчно, какъ смерть. Зналъ, что нельзя молчать. Но чѣмъ больше напрягалъ волю, чтобы найти рѣшеніе и слово, тѣмъ больше чувствовалъ свое безсиліе и углублявшуюся между ними, непереступную бездну. А Мона Лиза улыбалась ему прежнею, тихою и ясною улыбкою. Но теперь ему казалось, что эта тишина и ясность подобны тѣмъ, какія бываютъ въ улыбкѣ мертвыхъ.

Сердце его пронзила безконечная, нестерпимая жалость и сдѣлала его еще безсильнѣе.

Мона Лиза протянула руку, и онъ молча поцѣловалъ эту руку, въ первый разъ съ тѣхъ поръ, какъ они другъ друга знали,—и въ то же мгновеніе почувствовалъ, какъ быстро наклонившись, она коснулась губами волосъ его.

— Да сохранить васъ Богъ,—сказала она все такъ же просто.

Когда она пришелъ въ себя, ея уже не было. Кругомъ

Леонардо да-Винчи.

(Автопортретъ.)

была тишина—мертвого лѣтняго полдня, болѣе грозная, чѣмъ тишина самой глухой, темной полночи.

И точно такъ же, какъ ночью, но еще грознѣе и торжественнѣе, послышались медленно-мѣрные, мѣдныя звуки—бой часовъ на сосѣдней башнѣ. Они говорили о безмолвномъ и страшномъ полетѣ времени, о темной, одинокой старости, о невозвратности прошлаго.

И долго еще дрожалъ, замирая, послѣдній звукъ и, казалось, повторялъ:

Di doman non c'è certezza
И на завтра не надѣйся*.

Д. Мережковскій.

Конецъ поэзіи.

(Окончаніе.)

Классическій актеръ прежде всего отличается величіемъ духа; недаромъ его дѣятельность основана на литургическомъ культѣ.

И въ этомъ отношеніи у насъ опять не было никакой почвы. Европейскій трагикъ выросъ изъ средневѣковыхъ трубадуровъ, вносящихъ въ свои созданія преимущественно религиозный элементъ. Это, несомнѣнно, изъ рода въ родъ сообщило театральному исполненію возвышенный стиль, надъ которымъ, кстати сказать, очень грубо смѣялись „пѣіе знатоки“ искусства во время гастролей въ Россіи благороднѣйшаго артиста Мунэ-Сюлли.

Увы, теперь даже рыцарскій героизмъ, пламенную, восторженную поэму непосредственныхъ чувствъ средневѣковой романтики очень многіе съ грубой, хамской насмѣлкой называютъ ходулями, „театральной“.

Что же сказать о древней греческой трагедіи? Способна ли современная публика, за рѣдкимъ исключеніемъ, какъ слѣдуетъ понять, оцѣнить античнаго актера въ родѣ Мунэ-Сюлли? Конечно, нѣтъ. Античный актеръ—весь гармонія и, такъ ненавистное для „трезвыхъ дѣльцовъ“—искусство для искусства.

Новыя силы театра Корша.

Н. Д. Красовъ — главный режиссеръ.

Въ утилитарныхъ людяхъ совершенно вѣтъ врожденнаго воспріятія красоты, и потому для нихъ вѣчно прекрасное равно нулю, а временное, но злободневное цѣнится ими очень высоко. Такимъ образомъ, они въ искусствѣ ищутъ не художественность, а поучительность или щекочущую грубые инстинкты интригу. Настоящее (платоновское) творчество имъ непостижимо; они смѣшиваютъ эту божественную способность съ холодными выкладками реалистическаго, точнаго ума.

Свойственно ли все это античному актеру? Онъ совершенно чуждъ какнхъ-либо намѣренно моральныхъ пріемовъ въ своей игрѣ. У него все подчинено въ мощной формѣ только идеалу прекраснаго.

Античный актеръ представляетъ вамъ одинъ какой-нибудь выдающийся моментъ изъ жизни своего героя, и заключенную въ этомъ моментѣ идею описываетъ со всевозможныхъ сторонъ нравственнаго и физическаго міра человѣческой природы.

Онъ, такъ сказать, не дробитъ основную идею данной ему для представленія психологій на тысячи побочныхъ мыслей. Отъ этого невольно получается картина страшно графическая, какъ бы не свойственная обыкновенной жизни, гдѣ основная мысль чего-нибудь всегда разбивается на комбинируемая ею кусочки второстепенныхъ умозаключеній.

Но настоящему трагичу, просто, претитъ всякая комплиция чувствъ и мыслей на сценѣ. Онъ сплелъ, главнымъ образомъ, національнымъ элементомъ своихъ героевъ, безъ всякаго дробленія ихъ на привходящія, составныя части, т. е. онъ можетъ представлять только цѣльныя, непосредственныя натуры известной расы, известнаго вѣка.

Впрочемъ, лишь въ одномъ этомъ и есть вся суть актерскаго дарованія. Она узнается преимущею по тонкой способности красиво чувствовать и этой красотой почти мгновенно поработать публику. Такъ должна быть подавляюще полнота воспріятія лицедѣйствующимъ лицомъ характерныхъ явленій жизни и природы.

Ни въ одномъ художникѣ не отражается такъ ярко жизнь дѣйствительная или возможная (идеальная), какъ въ актерѣ, потому что подлинная сценическая способность

обладаетъ завидной тайной, казалось бы, въ самой безнадежной прозѣ находить своеобразную поэзію.

Вся суть театра отнюдь не въ стремленіи быть какъ можно ближе къ жизни, а въ идеальномъ освѣщеніи такихъ сторонъ, которыя безъ актера недоступны простому глазу обывателя.

Важно во всякомъ искусствѣ не фактъ, а ароматъ, внутреннее значеніе этого факта. Не думайте, что это такъ просто и общепзвѣстно. Часто бывало, что самъ авторъ совершенно не подозрѣвалъ тѣхъ многихъ, существенныхъ отбѣнковъ, которые открывалъ ему внезапно въ его произведеніи настоящій актеръ.

„Актеръ—хроника и отраженіе вѣка“, сказали еще Шекспиръ, и дѣйствительно, въ актерѣ, какъ въ калейдоскопѣ, сосредоточены всѣ предшествующіе плоды культуры театра и даже литературы.

Актеръ нагляднѣе всего характеризуетъ собою тѣ или другіе періоды художественной области, ея расцвѣтъ или увяданіе.

Развѣ, напримѣръ, большинство современныхъ актеровъ не самое типичное выраженіе настоящаго времени—такого плоскаго; то возмутительно претенціознаго, то мѣщански утилитарнаго. Хотя тутъ же замѣчу, что такихъ актеровъ не надо, однако, смѣшивать съ истинными художниками. Тѣ въ своемъ творствѣ не зависятъ отъ современнаго общества.

Для художниковъ матеріаломъ служить не конечная, безцвѣтная, „преходящая“ толпа, а весь міръ, все человечество въ идеальной возможности. И такой актеръ—хроника и отраженіе своего вѣка лишь постольку, поскольку этотъ вѣкъ хоть въ чемъ-нибудь имѣетъ связь съ мировыми запросами духа и нетронутыми чувствами классической поэзіи.

Каждый вѣкъ такому актеру представляется, какъ въ зеркалѣ. Всѣ средства различныхъ искусствъ мгновенно являются передъ глазами такого актера и послушно отдаются въ его распоряженіе.

У „новыхъ“ актеровъ нѣтъ этого и въ поминѣ, они всецѣло слѣдуютъ указкѣ того или другаго „натаскиващаго“ ихъ... „профессора“ драматическаго искусства.

Новыя силы театра Корша.

В. С. Чарова.

(Къ дебюту въ „Генрихъ Наваррскомъ“.)

Справедливость требует замѣтить, что многіе изъ нихъ, если хотите, *эпигоны* даже художественны, такъ ихъ искусство закончено, строго отмѣчено опредѣленнымъ стилемъ, но, къ прискорбію, совершенно лишено поэзіи, безъ чего всякое искусство для меня такъ же безвкусно, какъ молоко безъ сливокъ. Относительно же „громдой“ пользы предварительной работы въ драматической школѣ для начинающихъ я много и не разъ уже писалъ на страницахъ „Театра и Искусства“ и „Новаго Времени“.

Актеръ, служащій предметомъ этой статьи—весь чувствъ, весь самая причудливая фантазія. *Вдохновеніе* энтузіазмъ—вотъ самые могущественные ресурсы настоящего актера. Безъ нихъ и совершеннѣйшій по технике актеръ всегда будетъ чѣмъ-то въ родѣ жонглера—безъ трепета переживанія, безъ оригинальныхъ, внезапныхъ картинъ капризнаго, мощнаго воображенія.

Искусство—только изъ откровенія. Строгой математикѣ, заранѣе обдуманному въ малѣйшихъ подробностяхъ плану въ области театра нечего дѣлать.

Душа *артиста* меланхолична до мистицизма, мечтательна до экстаза. Яснымъ, острымъ до боли спстематическимъ выводамъ безстрастнаго логическаго мышленія шкода не ужиться съ такой душой, инкогда не понять ея тонкихъ, едва уловимыхъ движеній.

Такой актеръ, на сценѣ, въ малѣйшемъ проявленіи своихъ шншнхъ или внутреннихъ качествъ всегда инстинктивно стремится приблизиться къ тому или другому *идеалу* изображаемаго. Всѣ особенности тѣхъ или другихъ вѣковъ безсознательно впитываются имъ подобно губкѣ.

Вотъ явные, мощные антики, всѣ ушедшіе въ обожаніе, въ олицетвореніе чувства прекраснаго, вотъ стнзійное, пламенно-вступленое средневѣковое полное противорѣчивыхъ, могучихъ страстей, вмѣстѣ съ рабскимъ страхомъ, мертвящей нацетой и безправіемъ,—красота безъ гармоніи, воображеніе безъ сдерживающаго чувства мѣры древняго искусства.

Вотъ, наконецъ, наше... хилое время, но все же, хотя и тщетно рвущееся въ лучшихъ своихъ представителяхъ изъ оковъ полннги и вѣншей стороны религіи и дешеваго либерализма. Тлетворные плоды послѣдняго краснорѣчиво сказываются въ одинокой борьбѣ каждой современной выдающейся индивидуальности.

Все это настоящій, прирожденный актеръ долженъ умѣть объединить настолько глубоко, чтобы изъ самаго развообразнаго матеріала побочныхъ мыслей въ основной идѣе давить рози создать одну цѣльную, для всѣхъ понятную картину челоуѣческой жизни опредѣленной эпохи.

Какихъ только чудесъ не творитъ прирожденный актеръ. Онъ, въ сущности, мертвый текстъ великихъ произведеній превращаетъ въ живые, сладко волнующіе звуки, онъ въ продолженіе какихъ-нибудь трехъ, четырехъ часовъ представляетъ образы, полные историческаго и психологическаго интереса.

Теперь является очень жгучій вопросъ: возможенъ ли въ наше время вообще чистый художникъ? Мнѣ кажется, что нѣтъ.

Мы стали слишкомъ болны духомъ. Ни одна сторона жнзни не осталась не уязвленной критическимъ разборомъ. Самые завѣтные вопросы нравственности, религіи давно уже вынесены на торжище подъ страшной, все опрозрачивающей кличкой „переоцѣнки цѣнностей“.

Отнынѣ любая индивидуальность за свое органическое, уиорное отстаиваніе личной свободы, самостоятельности терпитъ поражение отъ толпы „на всѣхъ фронтахъ“.

Не считается съ этимъ могутъ только Дювѣ-Кихоты.

Все характерное, все принципиальное, героическое, какъ выраженіе цѣльной сильной натуры, уступило свое мѣсто въ искусствѣ мелкимъ, субъективнымъ ощущеніямъ толпы, изъ вѣка въ вѣкъ видящей смыслъ жнзни только въ утилитарномъ благополучіи общества.

Ей инкогда не было никакого дѣла до внутреннихъ переживаній, сомнѣній, если они не судили ей воочію,

Новыя силы театра Корша.

Е. В. Кречетова.

(Къ дебюту въ „Грозѣ“.)

главнымъ образомъ, „лечного горшка“ или прнятнаго щекотанія нервовъ. Она и отъ художника требуетъ жертвъ въ гражданскомъ значеніи и только съ этой стороны цѣнить внутренній міръ его, забывая или не желая знать, что настоящее искусство само себѣ цѣль и польза отъ него чисто эстетическая, возвышающая только душу.

Знаю, что большинство считаетъ все это вздоромъ, не вѣрнть въ такое значеніе вообще искусства, и если инкогда прощаетъ художнику его преимущества, то лишь „удачливому“, сумѣвшему какъ то незаметно поработить ее. Когда же у художника нѣтъ такой иезуитской способности, то будь онъ хоть гений, до конца жизни, въ большей или меньшей степени, по существу, останется лишь батракомъ толпы.

Стоитъ только вспомнить, какъ третировали Мочалова, какъ разбопичны эксплуатировали дарованіе Достоевскаго, Бѣлинскаго, занимавшаго „съ рабскимъ страхомъ двадцатипяти рублевки“, по его выраженію, у состоятельныхъ знакомыхъ и краснѣвшаго передъ издателемъ Краевскимъ, при полученіи отъ него своего жалкаго гонорара.

Конечно, эти люди страдали больше отъ того, что не звали настоящей цѣны дѣльцамъ или даже, можетъ быть, по чистотѣ душевной, и не интересовались такой скучной вещью, какъ распознаваніе эксплуататоровъ, но въ наши дни подобный идеализмъ уже невозможенъ.

Прежде и великихъ и малыхъ художниковъ, хотя и держали въ черномъ тѣлѣ, но не такъ тонко мѣшали имъ отдаваться своему призванію, исключая, конечно, позорной, бессмысленной эпохи крѣпостнаго права. Сейчасъ же всякая истинная индивидуальность, во время незанятая положенія, пенннуемо остается въ полномъ одиночествѣ и погибаетъ пменно отъ своей обособленности, которая для нея всю жизнь—неумолимый тиранъ.

Н. Россовъ.

Новыя силы театра Корша.

Б. В. Путята.

(Къ дебюту въ „Генрихъ Наваррскомъ“.)

Хрожика.

— Сезонъ въ Императорскомъ Большомъ театрѣ открывается по традиціи „Жизнью за царя“. Оперой дирижируетъ Ю. Н. Померанцевъ.

Поставленная въ прошломъ сезонѣ опера „Богема“ съ участіемъ г. Собинова только одинъ разъ, въ предстоящемъ сезонѣ будетъ дана для всѣхъ абонементовъ.

— Послѣ долгихъ переговоровъ выяснилось, наконецъ, распредѣленіе новыхъ постановокъ и возобновленій между режиссерами.

Возобновленіе „Зигфрида“ и „Псковитянки“ поручено ранѣе ставившему ихъ г. Василевскому. Имъ же поставлена готовая, но не показанная въ прошломъ году публикѣ „Гибель боговъ“.

Новый режиссеръ г. Лосскій ставитъ „Золото Рейна“ и въ сотрудничествѣ съ г. Шкаферомъ „Снѣгурочку“.

Между дирижерами эти оперы распредѣлены слѣдующимъ образомъ: „Гибель боговъ“, „Золотомъ Рейна“ и „Псковитянка“, съ Шалипинымъ, будетъ дирижировать г. Куперъ. „Зигфридомъ“ и „Снѣгурочкой“ — г. Сукъ.

Объ отставкѣ В. К. Божовскаго, завѣдующаго монтажною частью въ московскихъ Императорскихъ театрахъ, уже объявлено въ журналѣ распоряженій. Мѣсто Божовскаго займетъ его помощникъ г. Архиповъ.

— Въ предстоящемъ сезонѣ въ Художественномъ театрѣ будутъ возобновлены слѣдующія пьесы: „Братья Карамазовы“ „У жизни въ лапахъ“, „Мѣсяцъ въ деревнѣ“, „Дядя Ваня“, „Три сестры“, „Впшневый садъ“, „Царь Теодоръ“, „На днѣ“, „На всякаго мудреца довольно простоты“, „У царскихъ вратъ“ и „Синяя птица“.

Возникла вопросъ о соединеніи „Братьевъ Карамазовыхъ“ въ одинъ спектакль. Вопросъ этотъ былъ рѣшонъ въ отрицательномъ смыслѣ. Однако будетъ сдѣлано слѣдующее нововведеніе: оба спектакля „Братьевъ Карамазовыхъ“ будутъ ставиться въ одинъ день: первая часть — утромъ, а вторая — вечеромъ, по преимуществу въ праздничные и полупраздничные дни.

Нѣкоторыя сцены будутъ сокращены. Сокращеніе коснется эпизодическихъ сценъ, не такъ тѣсно связанныхъ съ дѣйствіемъ.

Расширена будетъ послѣдняя сцена „Въ судѣ“. Тутъ будетъ вставлена полностью рѣчь адвоката Фетюковича.

Эта роль будетъ передана другому исполнителю, — кому пока еще не рѣшено.

Въ дополненіе къ напечатанному у насъ распредѣленію гдавнихъ ролей въ пьесѣ Л. Н. Толстого „Живой трупъ“, сообщаемъ распредѣленіе меньшихъ ролей: мать гавки — г-жа Муратова, отецъ — г. Адашевъ, Будкевичъ — г. Горьльскій, Коротковъ — г. Леонидовъ, композиторъ — г. Готовцевъ, докторъ — г. Нелидовъ, Иванъ Петровичъ, Александровъ —

г. Кудрявцевъ, Пѣтушковъ — г. Знаменскій, Артемьевъ — г. Александровъ, Мельниковъ — г. Валевъ, курьеръ — г. Артемъ, молодой адвокат — г. Подгорный и адвокат Петрушнъ — г. Массалитиновъ.

— К. С. Станиславскій, не принимавшій участія въ считахъ „Живого труппа“ Л. Н. Толстого, теперь, съ началомъ репетицій, принявъ на себя руководство всей постановкой пьесы.

Вл. И. Немировичъ-Данченко занялся выборомъ третьей новой постановки. Какой именно, — пока еще не выяснено.

Тургоневскій спектакль будетъ, вѣроятно, перенесенъ на слѣдующій сезонъ.

При постановкѣ „Живого труппа“ Станиславскому помогаетъ Лужскій, подготавливающій народныя сцены. Съ первымъ представленіемъ „Живого труппа“ торопятся въ виду того, что изданіе этой пьесы за границей уже закончено печатаніемъ, но, по условію съ наследниками Толстого, оно не можетъ быть выпущено въ продажю до постановки „Живого труппа“ въ Художественномъ театрѣ.

Этого же момента ждутъ провинціальныя театры, которые такъ же не могутъ ставить „Живой труппъ“ раньше Художественнаго театра.

Позже Москвы познакомятся съ твореніемъ Толстого и Петербургъ. Императорскіе театры должны были уступить право первенства московскому Художественному, который приобрѣлъ это право за 10 тысячъ рублей. Въ дальнѣйшемъ и Художественный театръ, и Императорскіе будутъ платить авторскій гонораръ наследницѣ Л. Н. Толстого въ размѣрѣ 10% съ валового спектакльнаго сбора.

Репетиція „Гамлета“ и „Живого труппа“ идутъ ежедневно полнымъ ходомъ. Для „Гамлета“ заготовлены всѣ декорации по эскизамъ Крѣга, а также и значительная часть костюмовъ. Для „Живого труппа“ также закончены декорации и бутафорія всѣхъ 12 картинъ. Надъ монтажною частью пьесы цѣлое лѣто работали новый завѣдующій художественно-монтажною частью г. Горенскій, К. А. Марджановъ, художники В. А. Сомовъ и К. Н. Сапуновъ и огромный штатъ учениковъ Строгановскаго училища, лѣпщиковъ, портныхъ и т. д. Для прѣмѣрки костюмовъ, въ виду того, что вся труппа была въ отпуску, пользовались услугами манекенщицъ и на-турщицъ.

Репетиція „Гамлета“ идутъ подъ руководствомъ Станиславскаго и Немировича-Данченко. „Живымъ труппомъ“ руководятъ Станиславскій, Лужскій и Москвинъ.

Пайщики Художественнаго театра распредѣлили между собою различныя обязанности, касающіяся упорядоченія всей жизни театра.

Сюда относятся: театральная бібліотека, чистота и порядокъ во время репетицій, завтраки для актеровъ, воспитаниковъ и сотрудниковъ, веденіе дневника театра, по сценѣ — искавіе новыхъ эффектовъ свѣтовыхъ, звуковыхъ и декоративныхъ и т. д.

Есть одинъ очень любопытный отдѣлъ: „русская рѣчь на сценѣ“. Образовалась небольшая компрессія, въ которой будутъ рѣшаться вопросы:

Какъ произнести данное слово?

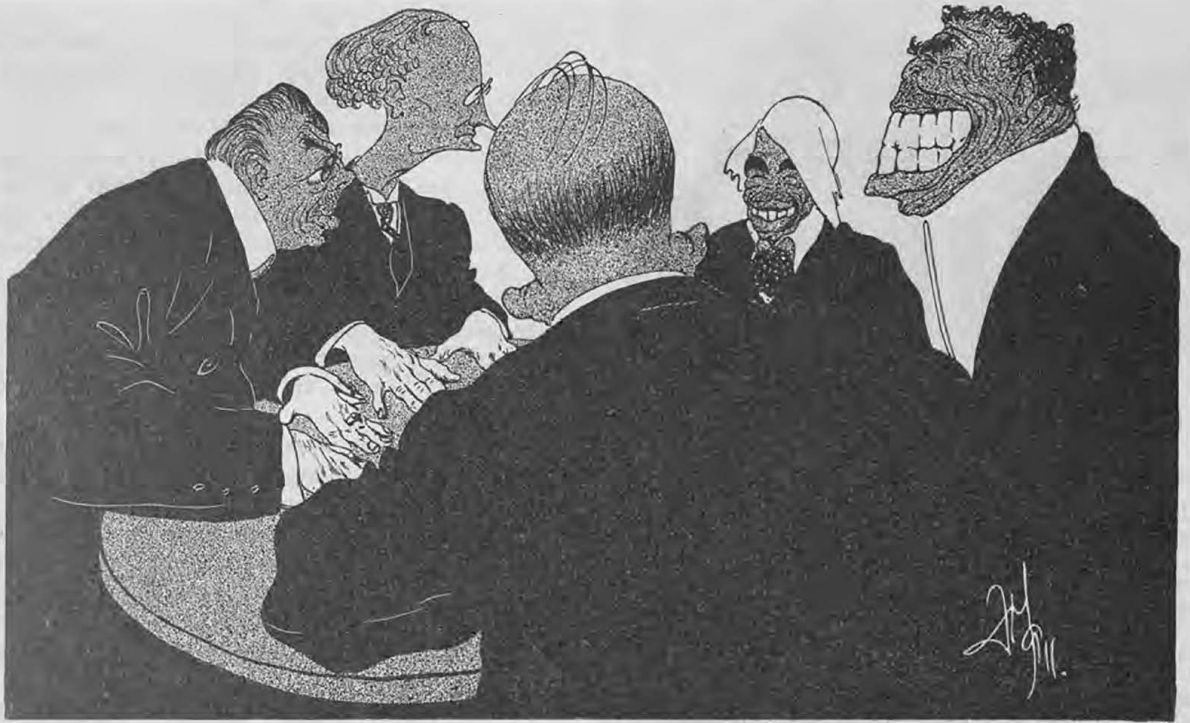
Новыя силы театра Корша.

Г. Е. Аркадьевъ.

(Къ дебюту въ „Лѣсъ“.)

Спиритическій сеансъ въ Художественномъ театрѣ.

Станиславскій:— Господа! Для того, чтобы поставить „Гамлета“, прежде всего надо проникнуться духомъ Шекспира!

Вишневскій:— Дорогой Константинъ Сергѣевичъ, не безпокойтесь!—Мы проникнемся! Я его сейчасъ вызову!.. При моихъ связяхъ мнѣ это не трудно!..

Шаржъ Д. Мельникова.

Есть масса русскихъ словъ со спорнымъ удареніемъ.

Эта комиссія предполагаетъ завести сношенія посредствомъ переписки съ академіей наукъ для того, чтобы установить спорные слова и обороты.

— При открытіи продажи на ввѣ объявленные 7-й и 8-й абонементы артисты худож. театра будутъ лишены обычной льготы записываться на нихъ ввѣ очередь. Мѣра эта принята во избѣжаніе нарекавій со стороны публики. Продажа новыхъ абонементовъ откроется 14-го августа, а возобновленіе старыхъ — 17-го. Въ виду жалобъ на неправильное распределеніе дешевыхъ мѣстъ между артистами, завѣдываніе этимъ передано отъ администраціи театра артисту А. И. Адашеву.

— Въ составъ сотрудниковъ Художественнаго театра изъ подвергшихся предварительному испытанію 300 человекъ приняты: г-жи Вторая, Журавлева, Успенская, Щербачева и Кошутина, гг. Лузановъ, Казеновъ, Кузюкинъ, Чабавъ, Ефимовъ, Королевъ, Орлинь, Эгерть, Кулиевскій, Коробьинъ, Жариковъ, Колинъ, Фердинандовъ, Булгаковъ. Съ воскресенья всѣ принятые уже приступили къ репетиціямъ.

— Московскій Художественный театръ заключилъ еще на 12 лѣтъ контрактъ съ владѣльцемъ зданія театра.

Въ этомъ контрактѣ обусловлено право Художественнаго театра выстроить во дворѣ свою декоративную мастерскую.

— К. Н. Незлобинъ предполагаетъ съ текущаго сезона, кромѣ Москвы, открыть также собственный театръ въ Петербургѣ. Его уполномоченный П. Н. Мамошовъ уже давно ведетъ въ Петербургѣ переговоры о снятіи Новаго драматическаго театра, и въ настоящее время переговоры эти заканчиваются.

Труппа Незлобина состоитъ изъ 72-хъ человекъ. Составъ этотъ для Москвы и Петербурга незначителенъ, и потому его рѣшено увеличить до 100 человекъ, чтобы составить двѣ самостоятельныя труппы.

На первое время репертуаръ петербургскаго театра будетъ обеспеченъ пьесами, прошедшими въ Москвѣ, знакомыми еще Петербургу, а въ дальнѣйшемъ каждый театръ будетъ работать самостоятельно, чередуя между обоими городами новыя постановки.

— Въ театрѣ К. Н. Незлобина, кромѣ репетицій „Мѣдвѣнина въ дворянствѣ“, идущихъ полнымъ ходомъ, приступлено къ подготовкѣ вѣкоторыхъ сценъ изъ „Фауста“.

Съ пріездомъ В. Л. Юрениной, 12-го августа, начнутся репетиціи „Свѣга“ и „Фауста“, въ которыхъ роли пока еще не распределены.

Пьеса Чернышева „Частное дѣло“ пойдетъ не въ январѣ, какъ это было ошибочно сообщено въ газетахъ, а въ концѣ сентября. Въ одной изъ главныхъ ролей, директора учебнаго заведенія, Полянова, выступитъ самъ К. Н. Незлобинъ.

Н. А. Маныкинъ - Невструевъ INSTRUMENTУЕТЪ музыку, написанную Ж. Люлли къ Мѣщанину дворянину“, и пишетъ заново, недошедшіе до нашего времени ея, послѣдніе номера. Онъ же пишетъ музыкальное сопровожденіе къ „Фаусту“. Иллюстрированы музыкой будутъ прологъ, сцена за городскими воротами, погребъ Ауэрбаха и Вальсургіева ночь.

— 9-го августа въ театрѣ Корша, вступающемъ въ 30-й годъ существованія, былъ отслуженъ обычный при открытіи театра молебенъ и данъ завтракъ, отличавшійся особымъ въ этомъ году оживленіемъ.

Болѣющей А. Я. Романовской послана телеграмма съ горячими пожеланіями скорѣйшаго выздоровленія. Отъ отсутствующаго изъ Москвы А. А. Вахрушина была получена привѣтственная телеграмма; послѣ горячей рѣчи Ф. А. Корша о плодотворной дѣятельности А. А. Вахрушина въ театральнѣй сферѣ, послѣднему былъ посланъ отъ дирекціи труппы отвѣтъ съ благодарностью за энергичную и плодотворную работу въ интересахъ русскаго актера и искусства.

Порядокъ новыхъ постановокъ первыхъ двухъ мѣсяцевъ слѣдующей: 19-го августа пойдетъ „Генрихъ Наваррскій“, 26-го — комедія-сатира на школьные нравы „Мѣстный божокъ“. 9-го сентября поставятъ пьесу Щепкиной-Куперникъ „Счастливая женщина“. Въ постановкѣ ея приметъ участіе авторъ. Въ дальнѣйшей репертуаръ включены пьесы: гг. Ковальскихъ — „За временемъ“ и г-жи Зарѣчной — „Здравствуй, солнце“.

Сезонъ, согласно традиціи, откроется 15-го августа „Грозовой“ Островскаго.

— О-во престарѣлыхъ артистовъ, имѣющее право на ежегодное устройство одного спектакля въ Большомъ театрѣ въ пользу своихъ нуждъ, не воспользовалось этимъ правомъ въ прошломъ сезонѣ и потому въ этомъ предполагаетъ устройство два спектакля — одинъ въ 1911 г., а другой въ 1912 г. Второй спектакль предполагается приурочить къ выступленіямъ въ Большомъ театрѣ извѣстнаго дирижера Мука, чтобы поставить подъ его управленіемъ какую-нибудь вагнеровскую оперу.

Изъ окончившихъ „курсы драмы“ артистки Художественнаго театра г-жи Халютинвой въ сотрудники Х. Т. приняты: Т. Д. Пошутина, В. Н. Булгаковъ, Б. А. Фервантова, Н. Н. Собиинъ; К. А. Фетисова поступила въ крестьянскій театръ;

Фасад Мюнхенского Художественного театра.

К. Н. и Е. С. Дурново кончили въ Ярославль въ труппу Воротникова.

— Композиторъ Гречаниновъ приглашенъ въ Вѣну дирижировать нѣсколькими концертами изъ собственныхъ произведенийъ.

— Съ дѣятельностью музыкальнаго издательства П. Юргенсонъ, праздновавшаго въ среду, 10-го августа, свой полулѣтний юбилей, связаны нѣкоторыя историческія даты русской музыки.

Такъ, въ 1868 году вышло въ свѣтъ новое произведение П. И. Чайковскаго. Его „Евгеній Онѣгинъ“ былъ изданъ Юргенсономъ въ 1867 году было выпущено въ свѣтъ долгожданное полное собраніе духовно-музыкальныхъ сочиненій Д. Бортянскаго. Редактировалъ его П. И. Чайковскій. Въ 1867 году была издана прелюдная опера Кашперова „Роза“.

— Въ 1-й городской больницѣ скончался артистъ сада „Ревенсантъ“ Стефанъ Гарбецъ. Вѣдвѣя прожилъ только сутки послѣ своего послѣдняго, на этотъ разъ дѣйствительно смертельнаго, полета. Гарбецъ въ роковое для него минувшее воскресенье летѣлъ въ бассейнъ 363-й разъ въ своей жизни. Онъ умеръ отъ перелома позвоночника.

— Въ Малаховкѣ въ четвергъ, 18-го августа, имѣеть быть концертъ пианиски Елены Поповой и виолончелиста Виктора Кубацкаго съ участіемъ артистовъ Императорскихъ театровъ Е. М. Садовской, К. Е. Аптаровой и М. Ф. Ленина. Въ программу войдетъ виолончельная соната Грига a-moll.

Итоги кинематографическаго съѣзда.

9-го августа закрылся 1-й Всероссийскій съѣздъ кинематографическихъ дѣятелей; несмотря на нѣкоторую неорганизованность въ началѣ работъ съѣзда и шероховатости, неизбежныя во всякихъ вновь организуемыхъ съѣздахъ, надо все-таки признать, что съѣздъ далъ нѣкоторые положительные результаты.

Печать и общество впервые узнали, что русская кинематографическая промышленность за нѣсколько лѣтъ своего существованія въ Россіи достигла крупныхъ размѣровъ, и что кинематографъ постепенно облагораживается и принимаетъ культурныя формы.

Съѣздъ принялъ рядъ резолюцій: о посылкѣ депутаціи съ ходатайствомъ о введеніи единой цензуры картинъ въ Москвѣ; объ избраніи комиссіи для ходатайства въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ объ измѣненіи нормальныхъ правилъ устройства и содержанія электро-театровъ; объ устройствѣ школы кино-техниковъ; о недопущеніи картинъ порнографическаго и легкаго содержанія и объ учрежденіи третейскаго суда для разрѣшенія вопроса о порнографичности; о желательности соглашенія прокатныхъ конторъ на почвѣ отвѣстности между прокатодателями и театровладельцами; объ одновременномъ выпускѣ лентъ въ Россіи и за границей; о недопущеніи „аттракціонныхъ“ номеровъ; о смѣнѣ очередей программъ и количествѣ картинъ въ нихъ; объ избраніи комитета по выработкѣ проекта совѣта съѣздовъ и для организаціи II съѣзда.

Выражено также пожеланіе о томъ, чтобы кинематографъ сталъ просвѣтительнымъ учрежденіемъ.

Избрана депутація для министерства, представителями которой отъ города Москвы являются инженеръ С. А. Френкель и кандидатъ коммерческихъ наукъ А. В. Шифринъ.

Письма изъ Мюнхена.

I.

Прекрасный, старый Мюнхенъ, тихо нѣжащійся на берегахъ Изара, прекраснаго, прозрачнаго, зеленаго Изара, живетъ пивомъ и... искусствомъ.

Я уже говорю о живописи, о литературѣ.

Замѣчательные музеи, постоянныя интернаціональныя выставки, изъ которыхъ особенно интересна выставка „Se Cession“, на которой въ этомъ году имѣютъ большой успѣхъ наши русскіе художники — Рерихъ и Билявицкій-Бирюля, безчисленные частныя галереи-магазины, гдѣ встрѣчается множество шедевровъ, крупныя издательства „Simplicissimus“ и „Jugend“ — все это дѣлаетъ Мюнхенъ центромъ умственной и художественной жизни Германіи.

Нѣмецкія Аэны — это правильное названіе старому, милому Мюнхену.*

Только въ самое послѣднее время Берлинъ начинаетъ на поширѣ искусства конкурировать съ Мюнхеномъ, хотя послѣдній все-таки сохранять свой приоритетъ.

Въ области театра Мюнхенъ то же играетъ видную роль.

Отсюда идетъ проповѣдь революціи театра, здѣсь проводятъ въ жизнь свои революціонныя идеи Георгъ Фуксъ и Максъ Рейгардтъ, здѣсь Поссартъ въ бытность интендантомъ императорскихъ театровъ выстроилъ замѣчательный Prinz-regent-Theater, специально для Вагнеровскихъ Festspiel'ей, на которые въ августѣ стекается не меньше паломниковъ, чѣмъ въ Байрейтѣ.

Весь Мюнхенъ — это огромный памятникъ Вагнеру, Моцарту, Людвигу II, этому художнику и фантасту въ пурпуровой мантии.

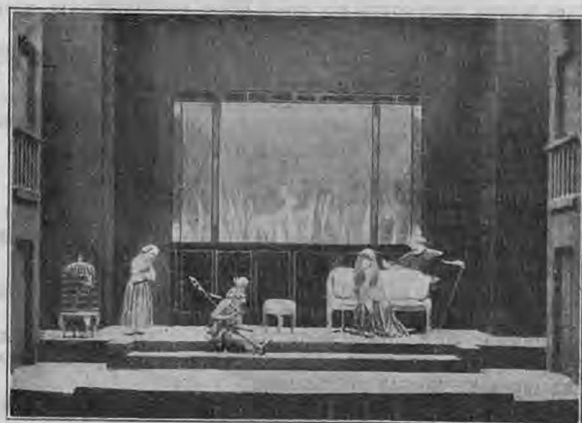
Покойный Феликсъ Мотль, бывший директоромъ Мюнхенской оперы, поставилъ ее на недосягаемую высоту, и сдѣлалъ августовскіе Wagner Fest-Chpiel'и въ Prinz-regent-Theater и Mozart-Fest-Chpiel'и въ Residenz-Theater огромными музыкальными праздниками.

Въ императорскомъ Residenz-Theater великолѣпная труппа и блестящія постановки Шекспира (Мюнхенская инсценировка съ просцениумомъ), въ которыхъ режиссеръ, одинъ изъ самыхъ глубокихъ знатоковъ Шекспира, dr. Kilian показываетъ всю свою эрудицію, а художники, во главѣ съ Юлиемъ Дичемъ, весь свой вкусъ и блескъ красокъ.

Наконецъ, въ этомъ году Мюнхенъ выступаетъ пионеромъ въ новой области — въ возрожденіи старой классической оперетки или, точнѣе сказать, въ созданіи музыкальной, лирической комедии.

Это возрожденіе происходитъ въ Мюнхенскомъ Художественномъ театрѣ.

Сцена Мюнхенского Художественного театра.

Съ картины Юлія Дича, выставленной въ „Осеннемъ Салонѣ“

„Прекрасная Елена“ въ Мюнхенской постановкѣ М. Рейнгардта.

Парисъ—Р. Риттеръ.

Сцена 2 дѣйствія.

Менелай—М. Палленбергъ.

Но тутъ придется сказать нѣсколько словъ о возникновеніи и исторіи этого замѣчательнаго театра.

Театръ этотъ существуетъ всего 5 лѣтъ.

Былъ онъ выстроенъ во время мюнхенской выставки въ выставочномъ паркѣ и функционируетъ только лѣтомъ.

Инициаторомъ постройки театра и его творцомъ былъ авторъ извѣстнаго труда о театрѣ др. Георгъ Фуксъ.

Фуксъ появился въ Мюнхенѣ недавно — по происхожденію онъ дармштадтецъ, и изъ Дармштадта, города, играющаго въ Moderne Kunst такую же роль, какъ и Мюнхенъ; онъ привезъ большія связи съ Moderne Kunst Gewerbe.

Въ Мюнхенѣ онъ сразу пошелъ въ ходъ. Его драма „Тиль Эйленшнигель“ была поставлена въ Prinz regent Theatre и надѣлала много шума.

Наконецъ, онъ былъ сдѣланъ директоромъ мюнхенскаго Художественнаго театра.

Театръ выстроенъ по плану Фукса, или какъ говорятъ злые языки, по плану архитектора Эрлери, у котораго Фуксъ взялъ очень много.

Фуксовскій театръ отличается многими особенностями — главная — это огромная выемка въ срединѣ сцены, которая даетъ возможность достигать удивительныхъ эффектовъ съ освѣщеніемъ и далью.

Затѣмъ сцена очень выдвинута, рампы и кулисы нѣтъ совсѣмъ, оркестръ скрытъ, боковыхъ мѣстъ нѣтъ и всѣ мѣста устроены амфитеатромъ, какъ въ вагнеровскихъ театрахъ.

Размѣры статьи не позволяютъ мнѣ подробно остановиться на техникѣ Фуксовскаго театра, и я сдѣлаю это какъ-нибудь отдѣльно.

Надо замѣтить, что постройка этого театра была сопряжена съ огромными затрудненіями — дѣло въ томъ, что мѣсто было для него отведено весьма небольшое и его нельзя было продолжить, такъ какъ здѣсь стоитъ дерево, посаженное въ честь популярнаго принца-регента Луитпольда, и рубить его нельзя.

Пришлось прибѣгать къ разнымъ ухищреніямъ.

Завѣдуетъ театромъ кромѣ Фукса комитетъ выставочнаго парка.

Въ первый сезонъ въ театрѣ играла труппа Hof-Theater'a, слѣдующіе сезоны (лѣтомъ) игралъ Рейнгардтъ, сначала съ очень большимъ успѣхомъ, потомъ съ меньшимъ, особенно въ прошломъ году, когда совсѣмъ провалились „Разбойники“ и „Кольцо Гигеса“.

Ставилъ здѣсь спектакли также Neus Freie Verein.

Этотъ феррейнъ учрежденіе очень любопытное — онъ основанъ специально для постановки пьесъ запрещаемыхъ къ постановкѣ полиціей, а такъ же пьесъ слишкомъ трудныхъ для постановки въ обыкновенныхъ театрахъ. Этотъ феррейнъ ставилъ „Ящикъ Пандоры“ Веккинда запрещенный полиціей, ставилъ „Канна“ очень интересную пьесу нашего соотечественника Павла Фурмана, который издаетъ въ Мюнхенѣ журналъ „Комету“.

Художественный театръ ставилъ при участіи выдающихся художниковъ нѣсколько пьесъ Шекспира.

Наконецъ, въ прошломъ году на банкетѣ въ честь покойнаго Малера зашла рѣчь о возрожденіи старой классической „музыкальной комедіи“.

Мысль эта вызвала страстные споры и большой интересъ.

Образовалось особое издательство „Drei Masken Verlag“, въ которое вошли Фуксъ, популярный представитель Neue Fegen и др. Розенталь Сobotko (онъ же Стеффанъ) авторъ либретто „Термидора“ человекъ очень богатый.

Издательство имѣетъ цѣлью возрожденіе оперетки — скупать музыку и либретто новыхъ вещей (въ томъ числѣ и довольно скверное либретто самаго Сobotko — „Термидора“) и наконецъ, съ помощью Рейнгардта ставить оперетки въ Художественномъ театрѣ.

Для этой цѣли собрана прекрасная труппа, главнымъ образомъ, вѣнскихъ оперныхъ артистовъ, приглашенъ замѣчательный дирижеръ Землинскій и, главное, Рейнгардтъ.

Въ репертуаръ перваго сезона вошли три оперетки — „Прекрасная Елена“, „Термидоръ“ либретто Стеффана музыка англичанина Дигбу-ла-Тушъ и, наконецъ, подготовляемая къ постановкѣ „Clerchez la femme“ Бенацкаго, при чемъ интересъ этой постановки заключается въ томъ, что декорации и костюмы будутъ сдѣланы по рисункамъ замѣчательнаго художника „Simplicissimus'a“ Олафа Гюльбриксона.

Я смотрѣлъ двѣ постановки — „Елену“ и „Термидоръ“.

„Елена“ производитъ ошеломляющее впечатлѣніе и показываетъ, что можетъ сдѣлать изъ Оффенбаха талантливый человекъ.

Рейнгардтъ воскресилъ древнюю Эладу и сочеталъ съ нею рѣзко-политическую сатиру; въ основу постановки онъ положилъ тѣ же принципы, что и въ постановку „Эдипа“.

Уничтоженіе рампы и приближеніе актера къ зрителю доминируютъ и въ „Еленѣ“.

Дѣйствующихъ лицъ онъ пропускаетъ черезъ зрительный залъ, гдѣ сдѣланъ особый помостъ для ихъ прохода.

Онъ широко пользуется принципами Дунканъ, совершенно уничтожая трико.

„Елена“ — это праздникъ красиваго тѣла.

Начинаетъ онъ оперетку тѣмъ, что пропускаетъ черезъ залъ группу дѣвушекъ, играющихъ и разбрасывающихъ цвѣты по всему театру.

Дѣвушки почти совсѣмъ обнажены — это ученицы англійской школы Джексонъ, послѣдовательницы Дунканъ.

Эффектовъ достигаетъ Рейнгардтъ удивительныхъ.

Всѣ группы исполнены античной красоты. Вся сатира подчеркнута и звучитъ остро и глубоко.

И при этомъ все очень просто и грандіозно.

Очень хорошъ выходъ царей черезъ зрительный залъ — здѣсь замѣчательныя фигуры у Палленберга, — удивительный Менелай; у Цеттля — Агамемнонъ (подобранъ испол-

нитель съ тошей и необыкновенно длинной фигурой), у Ахилла, Аяксева.

Эффектенъ отъѣздъ Менелая черезъ заль, при чемъ вся масса оставшихся на сценѣ машеть платками.

Замѣчательно появленіе Менелая во 2-мъ актѣ.

Онъ входитъ на помость и съ высоты смотритъ на Елену въ объятіяхъ Париса. Сцена поставлена очень рѣзко.

Менелай останавливается, ставитъ фонарь, присматривается, направляетъ свѣтъ на лежащую пару, потомъ медленно спускается.

Эффектенъ уходъ Париса и масса со сцены протянутыхъ рукъ съ угрозою.

Хороша вакханалія въ 3 актѣ, когда все мчится въ бѣшеномъ танцѣ даже колоссальная статуя, ноги которой видны на заднемъ планѣ.

Интересны гриммы, особенно прнвязанныя бороды изъ разноцвѣтной шерсти.

„Елена“ производитъ чарующее впечатлѣніе.

Исполнители всѣ хороши.

Елена — леритца не очень изящна, но поетъ прекрасно.

Превосходенъ Палленбергъ, дѣлающій изъ Менелая грандіозную фигуру, полную ядовитой сатиры, великолѣпнѣе Парисъ — Риттеръ, дающій мужественную, стильную фигуру, полную немного дикой красоты. Очень хороши Агамемнонъ (Цеттль), Калхасъ (Жарлэ), Ахиллъ (Лисцевскій), Орестъ (Петко).

Хуже идетъ „Термидоръ“.

Сама вещь совсѣмъ неудачна, не весела и не интересна.

Съ нею произошелъ скандалъ. — Дирекція объявила, что текстъ принадлежитъ Стеффану и извѣстному писателю Роді-Роди. Но послѣдній отъ этого отрекся и даже привлекъ помѣтившую замѣтку газету „Berliner Tageblatt“ къ суду.

„Термидоръ“ спасаетъ исполненіе—особенно хороша г-жи Фритци Массари, которая сейчасъ нашумѣла процессомъ съ антрепренерами (она сразу подписала къ двумъ) и незамѣнимый—изумительный Палленбергъ.

Поставленъ „Термидоръ“ очень красиво и стильно (первый актъ и видъ на Парижъ въ 3-мъ).

Но все-таки Рейнгардтъ тутъ ужъ вена высотъ „Елены“.

Это и неудивительно, „Heig professor“ слишкомъ ужъ себя переутомляетъ.

Сейчасъ онъ уже готовитъ „Орестейю“ Эсхила, которая впервые будетъ поставлена въ концѣ августа въ Мюнхенѣ въ циркѣ и обѣщаетъ быть такой же грандіозной, какъ и Эдипъ.

Deutsches Theater въ Берлинѣ, Эсхиль, Софокль, оперетка, пантомима — это слишкомъ много для одного человѣка.

Ян. Львовъ.

Къ „русскому сезону въ Лондонѣ“.

— На-дняхъ, артистка г-жа Собинова-Вирязова вернулась изъ Лондона, гдѣ ова съ большимъ успѣхомъ выступала въ качествѣ гастролерши въ театрѣ „Ипподромъ“.

Ученица Виардо-Гарсиа, г-жа Собинова за границей заявлялась пропагандированіемъ старой русской пѣсни, чередуя ее съ аріями изъ оперъ такихъ композиторовъ, какъ Римскій-Корсаковъ и Даргомыжскій.

Публика по достоинству оцѣнила репертуаръ молодой артистки, и г-жа Собинова вмѣсто одной недѣли пробыла на гастролѣхъ въ Лондонѣ два мѣсяца.

Кромѣ „Ипподрома“, артистка выступала на многочисленныхъ частныхъ раутахъ и однажды, во время коронаціонныхъ торжествъ, передъ индійскимъ раджей Варода, пользуясь вседѣ неизмѣннымъ успѣхомъ не только въ качествѣ пѣвицы, но и въ качествѣ танцовщицы.

Англійскія газеты полны самыхъ лестныхъ отзывомъ о гастролѣхъ артистки. Такъ, напр., „Times“ находитъ, что танцы г-жи Собиновой „очень красивы и граціозны“, голосъ пѣвицы „очень красивъ“. „Ея малороссійскія пѣсни прямо очаровываютъ“. Ея искусство—говоритъ „Standard“—„изящно и чарующе“.

„Evening News“—говоритъ, что г-жа Собинова-Вирязова „поетъ обаятельно и танцуетъ съ восхищительной граціей“.

Отзывы остальныхъ органовъ полны такими же похвалами по адресу нашей соотечественницы.

Н. Н. Собинова - Вирязова.

Петербургскіе этюды.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Измѣнившаяся рѣзко погода отразилась на сборахъ лѣтнихъ театровъ, хорошо впрочемъ выручившихъ за минувшіе теплые дни. Въ „Буфф“ для бевефиса Вавича возобновили „Тайны гарема“ и „Цыганку Домашу“, въ которыхъ артистъ съ обычнымъ успѣхомъ сыѣлъ роль Гастона и рядъ цыганскихъ романсовъ. Объявленъ бевефисъ директора А. Брянскаго. Идетъ новинка сезона: „Король веселится“. Въ „Фарсъ“ начались гастролы извѣстнаго москвичага трансформатора Уго-Учеллини съ дочерью Адельжизвой. Гастролы собираютъ публику и проходятъ успѣшно.

Малый театръ 15 августа начиваетъ зимній сезонъ, желя и въ этомъ году сыграть роль первой ласточки. Въ день открытій идетъ „легкомысленная комедія для серьезныхъ людей“ Оск. Уайльда „Что иногда нужно женщинамъ“ въ переводѣ Лачинова. Ставить пьесу Б. Глаголинъ. Послѣ пьесы—балетъ съ участіемъ О. О. Преображевской. Для ближайшаго дневнаго спектакля анонсирована постановка пьесы Н. Попова „Оле-дукъ-ойе“...

Въ курортѣ Гунгербургѣ состоялся послѣдній спектакль, сборъ съ котораго поступилъ въ пользу недостаточныхъ студентовъ. Шла комедія Оск. Уайльда „Какъ важно быть серьезнымъ“. Въ главныхъ роляхъ выступали: Шатскій (Уэртитъ), Павловъ (Монкрайфъ), Тартаковъ (Чезьюбля) и Волховская Л. (Сесили). Въ концертномъ отдѣленіи съ гром аднымъ успѣхомъ выступилъ А. М. Лабинскій. Онъ исполнилъ очень хорошо ром. Гречавинова, Аренскаго, Бородина п отлично сыѣлъ арію Лонскаго. Недурно играла на арфѣ фантазію Сенъ-Санса г. Францисъ и хорошо спѣла „Ночь“ Рубинштейна арт. пмп. театр. г-жа Тугаринова. Театръ не былъ половъ.

Въ Александринскомъ театрѣ возобновляютъ постановку Лермонтовскаго „Маскарада“, о постановкѣ котораго режиссеръ В. Э. Мейерхольдъ бесѣдовалъ съ сотрудникомъ одной петерб. газеты.

Лермонтовъ, сказалъ Вс. Эм., еще не признанъ драматургомъ. Я же считаю, что Лермонтовъ и Гоголь—два столпа нашей драмы.

Несчастіе Лермонтова, что онъ не могъ добиться постановки „Маскарада“, по цензурнымъ условіямъ, въ 30 годахъ. Поставили „Маскарадъ“ двадцать лѣтъ спустя, когда романтизмъ совершенно вышелъ изъ моды... Каратыгинъ, Аграмовъ, даже послѣдствіи Сазоновъ, не могли даже близко подойти къ вышнему Лермонтовымъ типу Арбенина.

Рѣшивъ съ моими скромными силами показать чуткой публикѣ нашего времени Лермонтова-драматурга во весь его огромный ростъ, я принялся за кропотливую работу изученія всего того матеріала, какой имѣется у насъ для этой цѣли.

Вмѣстѣ съ Головиннымъ, который пишетъ декорации и рисуетъ костюмы и бутафорію, я объѣздилъ всѣ музеи, библіотеки и частныя хранилища.

Мы пересмотрѣли множество картинъ, гравюръ, увражей, осмотрѣли публичную библиотечку, академію наукъ, академію художествъ, интелданскій музей, дворцы.

Головнѣ зарисовываетъ мотивы, и извлекаю матеріалъ изъ книгъ, читаю рецензіи о первыхъ постановкахъ „Маскарадовъ“, критику произведеній Лермонтова, книги, посвященныя романтизму, изучаю Байрона.

Ставимъ мы „Маскарадъ“ въ первой редакціи, такъ какъ вторая Лермонтовымъ скомпанована подъ тисками цензуры и, конечно, самимъ поэтомъ считалась вывужденной и лишней.

Арбенниа играетъ Юрьевъ, Казарина—Горинъ-Горяиновъ, Звѣздича—Студенцовъ, Незвѣстнаго—Далматовъ, Шприха—Лаврентьевъ, Нину—Коваленская, баронессу Штраль—Тиме.

Вас. Базилевскій.

Изъ лѣтняго альбома.

Венеція.

...Вотъ и Венеція!. Предъ нами
 „Очаровательный каналъ“
 Опять во всей красѣ предсталъ
 Со всеми чарами и снами
 Адриатической весны,
 Въ сѣяньѣ трепетной луны,
 При звукахъ нѣжной баркаролы,
 Когда безшумныя гондолы
 Плывутъ, какъ призраки, скользя
 По лону водъ, когда нельзя
 Ни говорить, ни думать въ прозѣ...
 И даже хмурый, строгій бритъ
 Венеціанской дивной грезѣ
 Улыбку кислую даритъ.
 Мои партнерши—двѣ актрисы,
 Не говорятъ про бенефисы,
 Забыли сцену, шумъ и чадъ
 И, опьяненныя, молчатъ...
 Палаццо Дожей въ одѣяньѣ,
 Любовно сотканномъ луной,
 Дворцы въ серебряномъ сѣяньѣ,
 „Salita“ точно изваяньѣ
 Въ прозрачной дымкѣ кружевной...
 А въ вышинѣ небесъ глубокихъ,
 Спокойныхъ, кроткихъ, свѣтлоокихъ—
 Мечтатель-мѣсяцъ... Я слыхалъ,
 Что онъ теперь ужъ не въ фаворъ,
 Что въ современномъ дикомъ хорѣ
 Его ругаютъ наповаль...
 На декадентскомъ горизонтѣ
 Свѣтило видятъ лишь въ Бальмонтѣ,
 А наша старая луна
 Въ архивѣ безжалостно сдана.
 Я, слава Богу, въ этомъ стадѣ
 Не обрѣтаюсь до сихъ поръ.
 Луна, какъ встарь, ласкаетъ взоръ—
 И, вторя тихой серенадѣ,
 Я пѣсьню хвалебную мою
 Свѣтилу старому пою!..

Май 1911 г.

Solo.

К. Сараджевъ.

Шаржъ Мака.

Мелочи театральной жизни.

Театральныя сенсаціи въ Америкѣ. Недавно въ Нью-Йоркѣ „прославились“ двѣ дѣвушки—Лизіанъ Грегэмъ и Этель Конрадъ.

Онѣ заманили къ себѣ на квартиру извѣстнаго миллионера Стокса и пытались его застрѣлить. Дѣвицы были арестованы и потомъ выпущены изъ тюрьмы подъ залогъ до разбора возбужденнаго противъ нихъ судебного дѣла.

Не успѣли „геронни дня“ очутиться на свободѣ, какъ уже нашелся предприимчивый антрепренеръ, предложившій имъ ангажементъ.

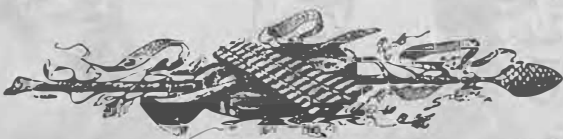
И вотъ обѣ знаменитости на-дняхъ дебютировали въ одномъ изъ Нью-Йоркскихъ театровъ. На сенсационное представленіе билеты брались съ бою. Успѣхъ „дебютантокъ“, которыя въ программѣ значились какъ „Those tivo girls“ („извѣстныя дѣвушки“), былъ совершенно исключительный.

Американскія газеты умалчиваютъ только объ одномъ, въ какихъ „роляхъ“ выступали „двѣ извѣстныя дѣвушки“—геронни дня?

За рубежомъ.

Катастрофа съ автомобилемъ Эдмонда Ростана. Поэтъ Эдмондъ Ростанъ сильно пострадалъ при автомобильной аваріи. Автомобиль упалъ подъ откосъ съ высоты 5 метровъ, при чемъ Ростанъ попалъ подъ автомобиль, получивъ серьезные ушибы головы и всего тѣла. Лишь по прошествіи нѣсколькихъ часовъ Ростанъ могъ быть доставленъ на свою квартиру.

Рейнгардтъ въ Лондонѣ. Въ январѣ 1912 года въ лондонскомъ Ковенъ-гарденскомъ театрѣ состоялся гастрольный труппы Рейнгардта. Громадный зрительный залъ будетъ превращенъ въ сцену. Максъ Рейнгардтъ прибудетъ въ Лондонъ уже въ декабрѣ этого года и имъ будетъ поставлена въ „Олимпіи“ новая пантомима. Музыка къ пантомимѣ написана однимъ изъ выдающихся композиторовъ модернистской школы.

Г-жа Сергѣева.

(Къ ся заграничнымъ концертамъ.)

† А. Ф. Крюковской.

3 августа скончался авторъ популярныхъ „Денежныхъ тузовъ“ и „Меблированныхъ комнатъ Королева“ Аркадій Федоровичъ Крюковской.

Покойный написалъ и перевелъ около сорока пьесъ, изъ которыхъ особеннымъ успѣхомъ пользовались „Клубъ холостяковъ“. „Наши адвокаты“ (комедія—шутка, написанная вмѣстѣ съ покойнымъ М. П. Федоровымъ) и др.

Перу А. Ф. принадлежитъ—опера „Фаринелли“ написанная имъ вмѣстѣ съ М. Г. Ярономъ.

А. Ф. Крюковской большую часть своей служебной дѣятельности посвятилъ главному управленію по дѣламъ печати, гдѣ съ 1879 г. состоялъ старшимъ помощникомъ цензора иностранной литературы, а съ 1898 г. исполнялъ обязанности драматическаго цензора.

Десять лѣтъ назадъ покойный бросилъ службу и былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ оргавизаторовъ общества драматическихъ писателей.

На похороны Крюковскаго, состоявшіяся 5 августа, собралось много представителей литературнаго и артистическаго міра столицы.

На рижскомъ взморьѣ.

Сижу на верандѣ гостиницы „Одессы“ въ Дуббельнѣ и наслаждаюсь прохладой балтійскихъ волнь, не думая уже о варшавскомъ зноѣ, варшавскихъ театрахъ и т. п. Я искалъ спасенія и нашелъ его: здѣсь такое дивное сочетаніе лѣса и моря, общества и развлеченій, что эта мѣстность меня вполне удовлетворяетъ, если конечно, не подходить къ ней съ масштабомъ Остенде, Аббаціи и пр.

Дуббельнѣ въ послѣднее время сильно падаетъ, изъ-за наплыва менѣе состоятельнаго класса, такъ какъ центръ

тяжести курортной жизни, съ ея фешенебельной публикой, эlegantными ресторанами и кафе, перемѣстился въ Маюренгофъ и Эдинбургъ, но, по моему, Дуббельнѣ отъ этого только выигралъ: стало просторнѣе на пляжѣ, въ куpальняхъ, стало тише, проще и патриархальнѣе.

Теперь то и можно здѣсь „отдохнуть“ въ широкомъ смыслѣ этого слова, что не мѣшаетъ, однако, совершать экскурсіи въ сосѣдніе „гофы“, „бады“ и „бури“, гдѣ невзыскательный театраль можетъ смотрѣть и драму, и трагедію, и мелодраму, и оперу, и гдѣ можно слушать и симфоническіе концерты, и анемичныхъ пѣвчичекъ, а вечеромъ возвращаться роскошнымъ Шtrandомъ, подъ ласкающую, убаюкивающую музыку волнь, въ Дуббельнѣ, гдѣ хотя и нѣтъ такихъ крикливыхъ, пестрыхъ туалетовъ, но есть роскошный паркъ съ прекрасными рестораноми и отелеми, и тихая провинціальная дачная жизнь.

Болѣе же взыскательные театралы не должны вовсе посѣщать курортныхъ театровъ и кабаре, а отдавать себѣ отчетъ въ городскихъ театральныхъ впечатлѣніяхъ, такъ какъ не слѣдуетъ забывать, что артисты прїѣзжаютъ на взморье не играть, а „отдыхать!“

Вотъ и я чуть не забылъ подѣлиться съ вами впечатлѣніями о видѣнной мной передъ отъѣздомъ изъ Варшавы въ частномъ „артистическомъ театрѣ“ оригинальной пьесы „Женщина и паяцъ“ Луиса и Фрондэ, нашумѣвшей въ Парижѣ.

Настоящій, чистѣйшей воды Донъ Жуанъ, Матео, знатный и богатый, знакомится на шумной улицѣ Севильи съ красивой и чертовски кокетливой Кончи. Казалось бы все было на сторонѣ Матео: богатство, молодость, красота, безумный успѣхъ у свѣтскихъ женщинъ, но не тутъ-то было. Добиться успѣха у Кончи не легко. Чѣмъ больше Матео пылаетъ къ ней страстью, тѣмъ глубже становится та пропасть между ними, которая дѣлается совсѣмъ недостижимой, когда Кончи замѣчаетъ, что Матео даетъ ея матери денегъ. Рѣшительная и самостоятельная Кончи рѣшаетъ съ матерью покинуть немедленно Севилью. Спустя годъ Матео находитъ свой идеалъ въ грязномъ притонѣ Кадикса, танцующимъ за спеціальную плату сладострастные танцы, въ присутствіи заѣзжихъ англичанъ. Происходитъ встрѣча. Наконецъ, Кончи соглашается переѣхать къ Матео въ виллу, но наканунѣ рѣшительной ночи, Кончи, повидавшись съ своими подругами смѣющимся надъ ней по поводу прежнихъ похужденій и увлеченій Матео, рѣшаетъ жестоко отомстить ему. Когда Матео возвращается въ виллу, очарованный, полный сладкихъ надеждъ, Кончи запираетъ калитку и на виду цѣлуетъ моряка Моренинго, котораго она совсѣмъ не любитъ.

Матео въ отчаяніи. Онъ посѣдѣлъ, постарѣлъ. Но, вотъ, входитъ Кончи, Матео начинаетъ ее упрекать и даже бить. Здѣсь пробуждается, наконецъ, въ этой загадочной, яркой, какъ звѣзды Андалузіи, натуры любовь, пылкая и бурная любовь, и Кончи, изнеможенная, рыдающая и радостная бросается въ объятія Матео, игравшаго въ ея рукахъ роль шута-паяца. Изъ изложеннаго можно себѣ приблизительно представить, какъ богата и сценична эта оригинальная пьеса. Роль Кончи исполняетъ молодая артистка Каминская.

М. Г. Берлацкій.

Письма изъ Новочеркаска.

Лѣтній сезонъ въ полномъ разгарѣ...

Работаютъ, какъ театр В. И. Бабенко, такъ и театр при лѣтнемъ помѣщеніи городского клуба. И, если, первый—является болѣе или менѣе отвѣчающимъ требованіямъ современной театральной техники, то второй — можетъ обслуживать лишь интересы невзыскательныхъ любителей, — причина, почему профессионалы избѣгаютъ клубъ, пользуясь его помѣщеніемъ въ крайнемъ случаѣ.

Правда, послѣ знаменитаго „историческаго“ инцидента

Вѣнскіе жрецы и жрицы искусства.

Кримеръ.

Кучера.

Низе.

Жирарди.

Гевеле.

Кренчъ.

съ артистомъ Императ. театра. Д. Х. Южинымъ, когда „художественная опера“ послѣдняго принуждена была переключать къ г. Бабенко, театръ подвергся нѣкоторой переделкѣ и узлучшеніямъ, но, конечно, не настолько, чтобы вполне соответствовать своему назначенію. Между тѣмъ, совѣту старшинъ, надо было реабилитировать себя въ глазахъ публики, такъ сказать, поднять и безъ того не высоко стоящій авторитетъ (вновь выстроенная, но мало пригодная, музыкальная эстрада несомнѣнно только минуетъ) и доказать, что и при настоящихъ условіяхъ клубъ можетъ выдержать труппу съ солидной вывѣской. Таковая была обрѣтена въ лицѣ г. Ливскаго, именующаго свою труппу „Спб. Палась-Театромъ“ (Михайловская пл., 13), хотя артистовъ отсюда у него крайне ограниченное число и тамъ по сію пору идутъ спектакли подъ управленіемъ А. С. Полонскаго (Кузьмина), такъ что, въ труппѣ г. Ливскаго преобладаютъ „по видимости актеры не перваго сорта“. Прогоравшій въ Екатеринодарѣ г. Ливскій быстро учелъ выгодное предложеніе старшинъ и рѣшивъ, что „лучше синица въ руки, чѣмъ журавль въ небесахъ“, прикатилъ въ Новочеркасскъ и сразу примѣнилъ американскій способъ рекламы: выпустилъ громадную афишу, слѣлалъ самую широкія публикаціи не только въ мѣстной, но и въ сосѣднихъ ростовскихъ газетахъ; каждая оперетка изъ новаго репертуара у него превратилась въ „знаменитую“, а большинство артистовъ въ примадоннъ и премьеровъ гор. С-Петербурга.

Увлеченная такой многообѣщающей приманкой, публика валомъ валитъ на „столичныхъ“ гастролеровъ, къ общему удовольствію, какъ г. Ливскаго, такъ и гг. старшинъ.

Много ли нужно нашей не избалованной публикѣ?

Два—три имени, а такими безусловно могутъ быть г-жа Зброжекъ—Пашковская, гг. Звягинцевъ, Рутковскій и отчасти гг. Радовъ и Жарковскій, остальными же можно довольствоваться если они подыгрываютъ и хоть отчасти приближаются къ тому, что принято называть—ансамблемъ.

Плюсомъ для сборовъ является клубный симфоническій оркестръ подъ упр. М. И. Черняховскаго (младшаго), очень недурно составленный и играющій въ антрактахъ.

Въ концѣ іюля г. Ливскій ѣдетъ въ Таганрогъ, гдѣ уже объявлены четыре гастролы, а клубъ снова будетъ ждать „гастролеровъ“.

— Въ театрѣ В. И. Бабенко сейчасъ играетъ т-во подъ управл. Глазуненко и режиссерствомъ г. Сулова. Въ спектакляхъ принимаютъ участіе г-жи Шостовская и Бѣляева. Среди публики находится не мало охотниковъ до „гопака и пѣсенъ“, такъ что товарищество, беретъ средніе сборы и намѣревается пробить до конца сезона.

Кромѣ оперы г. Южина, на что мною указано выше, въ которой солиднымъ успѣхомъ пользовались: г-жа Ермоленко—Южина; гг. Горчаковъ, Максъ Куперъ, режиссеръ Юсифъ Комаровскій, въ театрѣ же г. Бабенко гостило опереточное товарищество, образовавшееся изъ труппы С. И. Крылова. Особое вниманіе публика удѣляла Т. А. Тамарѣ—Грузинкой, которая теперь окончательно освоилась со сценой и занимаетъ видное положеніе среди примадонъ, такъ назыв. каскадныхъ. Несмотря на неблагоприятный майскій дождливый періодъ, спектакли усилебно посѣщались и т-во слѣлало недурныя дѣла, что нельзя не отнести по адресу качества состава труппы и въ частности г-жъ Соколовой, Борской; гг. Амираго, Далматова, Рокотова, Миннина, Градова и др.

— За это время насъ посѣтили: „Спб. кривое зеркало“, передвижной театръ г. Гейдебурова, А. А. Арабельская съ новымъ жанромъ, „вечера русской народной пѣсни“, гдѣ выдѣлились г-жа Е. С. Бѣлецкая, (сопрано) и г. П. И. Ивановъ (виртуозъ-балалаечникъ); нашъ землякъ г. Левицкій (теноръ) встрѣтилъ у публики сочувствіе и былъ радушно принятъ.

Отмѣчу еще концертъ восьмилѣтняго скрипача Миши Еманова, ученика преп. муз. мѣстн. р. у. В. И. Шенкалова, въ которомъ приняли участіе г-жи: С. А. Грекова (рояль), исполнительница цыганскихъ романсовъ О. Н. Дружинина и бывш. арт. Императ. театр. Н. В. Ангаровъ (мелодраматическая). Публики было мало, но присутствовавшіе тепло принимали всѣхъ исполнителей.

Влад. С—овъ.

Вильно. Оперетта Полтавцева.

К. А. Ленская-Клавдина.

Провинція.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ.)

Бобруйскъ. „Безъ вины виноватыми“ закончила 31 іюля лѣтній сезонъ драматическая труппа Р. В. Ржевскаго. Дано было за все время—съ 11 апрѣля по 31 іюля—82 спектакля и взято 14.165 руб. 35 коп., что составляетъ до 173 руб. на кругъ. Лучшіе сборы дали „Жертва воспитанія“ (бенефисъ Л. Д. Травина)—415 руб. 86 коп., „Коварство и Любовь“ (2 раза бенефисъ Г. Ф. Мартини)—387 руб. 14 коп., „Василиса Мелентьева“ (бенефисъ Карташевой)—380 руб. 43 коп. и „Душа, тѣло и платье“ (бенефисъ администратора И. А. Смирнова)—362 руб. 68 коп.

Изъ рядовыхъ спектаклей наибольшій успѣхъ имѣли „Неизвѣстная“ (г-жа Искъ*), прошедшая 3 раза при сборахъ въ 261 руб., 210 руб. и 156 руб., „Потонувшій колоколь“ (2 раза—290 руб. и 186 руб.), „Камо грядеши“ (2 раза—284 руб. и 154), „Темное пятно“ (2 раза), „Жуликъ“ (2 раза) и „Цезарь и Клеопатра“.

Приведенныя цифры ясно показываютъ, что хорошая труппа можетъ въ Бобруйскѣ выдержать съ успѣхомъ сезонъ. Труппа же г. Ржевскаго въ общемъ была слаба и малочисленна. Весь репертуаръ вынесли на своихъ плечахъ г-жа Карташева, г.г. Мартини, Угрюмовъ, Травинъ и Кругляковъ.

Г-жа Карташева большое дарованіе, яркое и интересное. Настоящая сфера этой артистки комедія. Лучшія ея роли изъ сыгранныхъ въ истекшемъ сезонѣ это роли Василисы Мелентьевой, Катерины Рюше (Мадамъ Санъ-Жень), Генеральши Матрены и Чародѣйки* (Чародѣйка).

Г. Угрюмовъ (герой резонеръ) талантливый артистъ, съ большимъ подъемомъ и чувствомъ сыгравшій цѣлый рядъ ролей, начиная отъ Свенгали въ „Трильби“ и кончая прокуроромъ въ „Жуликѣ“. Прекрасно сыгралъ онъ и барона въ „Темномъ пятнѣ“. Не понятна мнѣ склонность г. Угрюмова форсировать голосъ и нѣкоторая ажитация, дѣлающая его игру немножко неестественной, искусственной.

О г. Мартини мнѣ уже приходилось говорить въ предыдущихъ письмахъ. Это большой талантъ, амплуа котораго трудно опредѣлить. Съ одинаковымъ мастерствомъ онъ играетъ и роли любовниковъ, и характерныя и комическія роли. На его долю выпалъ исключительный и неизмѣнный успѣхъ въ теченіе всего сезона.

Г. Травинъ актеръ умный, интеллигентный, но однообразный. Въ труппѣ онъ игралъ любовниковъ и роли женъ-комикъ. Настоящая же его сфера совершенно другая. Изъ него вышелъ бы прекрасный фатъ.

Впрочемъ, г. Травинъ еще молодъ, обладаетъ прекрасной внѣшностью и ему можно смѣло предсказать хорошее будущее. Хорошій простакъ и комикъ г. Кругляковъ. Пользовался у публики большимъ успѣхомъ.

Совершенно не было въ труппѣ артистки на роли ingenue, вслѣдствіе чего въ теченіе всего сезона не было поставлено ни одной пьесы Чехова, Ибсена и пр.

О молодежи труппы мнѣ уже приходилось говорить. Оставшаяся часть артистовъ основала товарищество и

Екатеринославъ. Труппа Суходольскаго.

Левъ Занѣгинъ.

дасть еще нѣсколько спектаклей. Кто прїѣдетъ имъ на смѣну—пока неизвѣстно.

А. Сосонкинъ.

Бердичевъ. (Кіевск. губ.). Наконецъ-то и у насъ будетъ театр! Городъ съ 70 тыс. населеніемъ, съ электрическимъ освѣщеніемъ, телефономъ, учебными заведеніями и проч. не имѣлъ театра въ теченіе многихъ лѣтъ. Было, правда, два лѣтнихъ театра, но ихъ таковыми и признать было трудно, да притомъ одинъ изъ нихъ (Загера) въ прошломъ году сгорѣлъ; остался одинъ въ саду „Эльдорадо“, гдѣ лѣтомъ даются представленія прїѣзжими труппами и мѣстнымъ муз. драм. о-вомъ, но въ немъ столько дефектовъ, что играютъ тамъ лишь въ силу необходимости. Зимой спектакли ставились въ тѣсномъ домѣ городской управы на сценѣ плохо обставленной, при большихъ расходахъ.

Въ настоящее время мы съ гордостью можемъ заявить, что у насъ будетъ театръ настоящій; строить его д-ръ Шеренцисъ, затрачивающій на него большія средства; будетъ онъ вмѣщать до тысячи мѣстъ, съ электрическимъ освѣщеніемъ и вентиляціей, паровымъ отопленіемъ, двумя фойе; декорации прїобрѣтены въ Кіевѣ у Крамскаго. Онъ снятъ въ аренду мѣстнымъ жителемъ г. Михальгеймомъ. Открытіе предполагается въ октябрѣ.

Екатеринославъ. Въ новомъ лѣтнемъ театрѣ Англійскаго сада прїютились небольшая драматическая труппа. Если не считать г. Лепковского (который съ труппой впрочемъ уже разстался), да г-жи Вульфъ, то труппа не блещетъ яркими именами. И тѣмъ не менѣе, добросовѣстное отношеніе ея къ дѣлу, педантичное отношеніе къ репертуару, проявленный ею въ извѣстной степени ригоризмъ, не смотря на холодное отношеніе публики (на первыхъ порахъ), принесли свои плоды.

Труппа теперь пользуется значительнымъ успѣхомъ. Серьезная драма привлекаетъ не менѣе публики, чѣмъ легкомысленная оперетта русская и малорусская. Труппа иногда устраиваетъ юбилейные спектакли съ рефератами. И несмотря на лѣтнее время, рефераты слушаются съ большимъ вниманіемъ.

За лѣто поставлено много пьесъ Островскаго, Сумбатова, Невѣжина, Косоротова, Ибсена, Гауптмана, Чирикова.

Изъ отдѣльныхъ силъ нужно отмѣтить г-жу Стопорину, удачно замѣнившую г-жу Вульфъ, г-жу Соколовскую, г-на Людвигова и Богданова.

Г. Н.

Лубны. (Полтавск. губ.). „Бѣда коль пироги начнетъ печи сапожникъ, а сапоги тачать пирожникъ“,—сказалъ нѣкогда дѣдушка Крыловъ.

Эта поговорка приходитъ мнѣ на умъ, когда я обсуждаю антрепризу М. М. Гагариной и ея дальнѣйшую судьбу.

Г-жа Гагарина въ сущности любительница драматическаго искусства, очень умѣреннаго „таланта“, имѣла всегда склонность къ первымъ ролямъ, которыя ей не по плечу. И, такъ какъ въ настоящей труппѣ ей не дали бы ничего, кромѣ „выходокъ“, то г-жа Гагарина... стала антрепренершей.

Сначала дѣло было поставлено довольно солидно. Пьесы ставились съ большою обдуманностью и строгимъ выборомъ.

Но вотъ г-жа Гагарина рѣшила избавиться отъ режиссера, потомъ отъ г-жи Кавтарадзе ingenue dramatique, которая мѣшала антрепренершѣ—играть видныя роли.

Наконецъ пошли пьесы кое какъ, ибо ихъ некому было ставить, и дѣло начало растраниваться и давать убытки. И г-жа Гагарина рѣшила совсѣмъ прекратить дѣло. При чемъ имѣла смѣлость не уплатить артистамъ даже за прослуженный полумѣсяцъ.

О не корректности такого поступка, намъ кажется, распространяться не приходится.

Въ крайнемъ случаѣ г-жа Гагарина могла созвать всѣхъ артистовъ и по товарищески обсудить создавшееся положеніе.

Мы имѣемъ данныя утверждать, что артисты готовы были идти на всѣ уступки.

Однако, Богъ не безъ милости. Актеры оставшіеся, не у дѣла устроились на товарищескихъ началахъ, въ Петровскомъ паркѣ городскаго лѣтняго театра и, играя подъ режиссерствомъ г. Легарова, дѣлаютъ прекрасные сборы.

Для открытія была поставлена пьеса Чехова „Дядя Ваня“, при чемъ публика въ громадномъ количествѣ посѣтившая театръ, послѣ перваго акта устроила шумныя овации артистамъ.

Кромѣ „Дяди Вани“ прошли слѣдующія пьесы: „Герон синаматографа“, „Безъ вины виноватые“, „Соколы и вороны“, „Неизвѣстная“, „Два начала“, „Господинъ директоръ“, которыя дали на кругъ по 160 руб. Изъ поименованныхъ пьесъ съ рѣдкимъ ансамблемъ прошли „Дядя Ваня“, и „Безъ вины виноватые“. Роли Астрова и Незнамова просто, но съ большимъ подъемомъ, были исполнены г. Рейхштамомъ. Въ товарищество вступилъ артистъ труппы г. Басманова г. Добожижкій. Изъ ролей въ которыхъ пришлось намъ смотрѣть его—видно, что это вдумчивый, и интеллигентный артистъ.

Большимъ сюрпризомъ было для насъ нѣжное, задушевное исполненіе роли Сони „Дядя Ваня“ г-жи Донаури, которой г-жа Гагарина въ своемъ дѣлѣ совсѣмъ не давала играть. Какъ всегда, были на высотѣ своего призванія г-жа Пояркова и г. Цвилленевъ.

Чужой.

Николаевъ. Почти все лѣто у насъ не было театральныхъ развлеченій, если не считать нашего „благороднаго собранія“, гдѣ подлѣ заголовкомъ „гастроли извѣстныхъ артистовъ и артистокъ“ царитъ ежевечерно форменный кафешантанъ, и гдѣ прїѣзжія шансонетныя пѣвицы распѣваютъ пѣсенки самаго скабрзанаго содержанія...

Исключеніе Николаева изъ „черты еврейской осѣдлости“ также сыграло нѣкоторую роль въ нашей театральной жизни, такъ какъ нѣкоторые гастроли: оперы и еврейской труппы, которыя обыкновенно къ намъ лѣтомъ прїѣзжали, въ этомъ году не состоялись, такъ какъ артистамъ, не имѣющимъ права жительства, не былъ разрѣшенъ прїѣздъ въ Николаевъ. На-дняхъ также была взята подписка о немедленномъ выѣздѣ у пѣвицы Берги Ротенбергъ, выступавшей въ одномъ изъ мѣстныхъ иллюзіоновъ. Обстоятельство это очень серьезное, и артистамъ надлежитъ серьезно о немъ подумать, подписывая контракты въ Николаевъ.

Анонсированы на-дняхъ гастроли труппы „Передвижнаго театра“ Гайдебурова.

Г. А. Гер—манъ.

Одесса. Поѣздка молодежи изъ Одессы подлѣ режиссерствомъ молодого артиста Харьковскаго городскаго театра П. А. Горянова, для турнѣ по Юго-Западному краю закончилось въ Бѣлградѣ. Товарищество закончило мѣсячную поѣздку блестяще, получивъ на марку полнымъ рублемъ. Лучшие сборы дали: „Семнадцатилѣтніе“, бенефисъ артиста Горянова и „Вѣрь Израиль“, бенефисъ артистки Новицкой.

Омскъ. Составъ драматической труппы Омскаго городскаго театра на сезонъ 1911—12 г. Антреприза П. О. Зарѣчій.

Г-жи Аргутинская-Козловская Е. Н., Большани Е. Н., Броницкая О. О., Владина А. А., Волюнская М. Э., Галина Н. М., Кудрявцева Е. А., Мельникова Т. А., Молчанова В. А., Новицкая Т. И., Сандровская Л. А., Сергѣева Е. И.

Гг. Асмоловъ В. Ф., Вербинъ А. М., Гарденинъ В. В., Донецкій П. И., Зарѣчный П. О., Людмиловъ М. А., Маловъ П. Е., Радищевъ Н. П., Ровный А. Г., Тугановъ А. А., Цвѣтковъ Н. Г. и Юренивъ Г. В.

Главн. режиссеръ А. А. Тугановъ, Помощн. режиссера Э. Э. Эрнестовъ, суфлеръ А. Н. Озеровъ, художникъ-декораторъ Н. Е. Кулешовъ, парикмахеръ А. Кудрявцевъ.

Начало репетицій 2 сентября. Начало сезона 12 сентября.

Керчь. Весьма оживленно начавшіяся лѣтніи сезоны оканчиваются очень вяло. Постоянной труппы у насъ нѣтъ, ибо лѣтняго сезона здѣсь никто не выдерживаетъ.

Кой-когда въ лѣтнемъ театрѣ ставятъ спектакли мѣстные любители „еврейско-нѣмецкаго“ драматическаго искус-

ства. Дерзая ставить вещи очень сложные по постановкѣ и... благополучно проваливаютъ.

Любители — имъ простительно!

Немного расшевелил насъ спектакль-концертъ въ пользу окончившихъ женскую гимназію. Было поставлено два водевиля, въ которыхъ, кромѣ любителей принимали участіе артисты: О. П. Лавровская (антрепренерша будущаго зимаго сезона) и З. И. Муромцевъ (режиссеръ антрепризы Лавровской).

Очень мило сошелъ дивертисментъ. Молодая любительница О. Надхина съ чувствомъ прочла нѣсколько стихотвореній. Бурными аплодисментами публика встрѣтила и проводила молодого артиста И. К. Озерова, прочитавшаго Никитинскаго „Бурлака“.

Въ общемъ, вечеръ сошелъ весьма удачно.

Владиміръ Нелинъ.

Курскъ. Пока „за убыточностью предпріятія“ театр „Львадія“ стоитъ крѣпко заколоченнымъ и арендаторы его отдають явное предпочтеніе чемпионату французской борьбы, пока театр Пушкинскаго сада все еще отстраняется — дирекція купеческаго собранія, арендующая у города садъ и театр, дѣлаетъ блестящія дѣла труппой оперетты.

Успѣху этой труппы много способствуетъ талантливость отдѣльных членовъ ея. Постановки удаются блестяще. Начавшіеся бенефисы проходятъ необыкновенно „помпезно“. За послѣднее время „имяннинками“ были: отвѣтственный распорядитель труппы В. С. Горевъ и г. Чаровъ. Въ бенефисъ первого шли: 1) „Вѣнскія дамы“ и 2) „Театральная сирена“, въ бенефисъ второго — „Ниншія студентъ“. И тотъ и другой получили массу подарковъ, но г. Горевъ — въ особенности много. Талантливаго исполнителя чествовали и какъ умнаго и корректнаго товарища, и какъ хорошо знающаго свое дѣло распорядителя. Выдѣлялся подарокъ — лавровый вѣнокъ, поднесенный отъ имени режиссера труппы г. Грѣхова.

— Ремонтъ зимаго театра заканчивается. Уполномоченный дирекціи З. А. Малиновской, артистъ Императорскихъ театровъ Ф. Ф. Вронченко-Левинскій въ бесѣдѣ со мною сказалъ, что театр окончательно потерялъ теперь свой казарменный видъ и выглядывать вполнѣ образцовымъ, новымъ, уютнымъ, со множествомъ новѣйшихъ устройствъ и приспособленій. Особенное вниманіе имъ и комиссіи отъ города, наблюдающей за перестройками, обращено на устройство сцены, которая оборудована теперь по образцу лучшихъ столичныхъ театровъ.

Изъ многочисленнаго и „боевого“ состава труппы могу указать теперь на вновь приглашенныхъ: бывшаго артиста Императорскихъ театровъ г. Троицкаго и художника г. Гартъе.

Судя по всѣмъ приготовлениямъ дирекціи, вообще зарекомендовавшей себя съ самой выгодной стороны, и производящимся крупнымъ затратамъ, наступающій сезонъ обѣщаетъ быть особо выдающимся, небывалымъ въ лѣтописяхъ родины Шепкина...

С.

Симбирскъ. (Отъ нашего корреспондента). Лѣтній сезонъ, обычно оживляемый снующими по Волгѣ гастролерами всѣхъ ранговъ, званій и положеній, проходить у насъ весьма вяло: причина — отсутствіе театра, сгорѣвшаго 23-го апрѣля и теперь спѣшно реставрируемаго.

20-го сентября обѣщается открытіе зимаго драматическаго сезона.

Въ ожиданіи „будущихъ благъ“, на этихъ дняхъ слушали два концерта „Паганини на мандолинѣ“ Эрнесто Рокко, поражающаго техникою игры подъ аккомпаниментъ г-жи Шмидтъ на роялѣ. Обоихъ концерта дали солидные сборы.

Хорошій сборъ далъ грандіозный „студенческій вечеръ“, на которомъ выступили басы Шаповаловъ и теноръ Пикокъ и доморощенный басъ Маникинъ.

На 7 августа объявленъ концертъ пѣвицы Зориной, и на 10 августа концертъ Валентины Линъ съ участіемъ г-жи Преображенской и г. Трояновскаго.

За неимѣніемъ болѣе подходящаго помѣщенія, всѣ концерты идутъ на мало удобной сценѣ общественаго собранія, въ обычное время занимаемой такъ называемымъ „лиловымъ“ симфоническимъ оркестромъ, частью состоящимъ изъ мѣстныхъ музыкантовъ. Оркестръ имѣетъ успѣхъ у публики, хотя за лѣто успѣлъ порядочно-таки надоесть.

Странно, что случайные гастролеры избѣгаютъ сцены лѣтняго театра, заново перестроеннаго, но, какъ всѣ признають, не совсемъ удачно.

— Сгорѣлъ циркъ г. Суръ.

— Хорошія дѣла дѣлають кинематографы, одинъ изъ которыхъ переселился во Владимірскій садъ и даетъ сеансы на открытомъ воздухѣ.

Ник. Гладковъ.

Тирасполь, (Херсон. губ.) Въ грустномъ состояніи находится театральнй вопросъ въ вашемъ городѣ. Дѣло въ томъ, что въ Тирасполѣ спеціальнаго яданія для театра нѣтъ

Екатеринославъ. Труппа Суходольскаго.

М. Д. Дикова.

и пріѣзжія труппы volens-nolens принуждены играть въ театрѣ общественаго собранія, очень мало отвѣчающемъ своему назначенію, не говоря уже о томъ, что этому клубному театру присущи всѣ дефекты клубныхъ сценъ. Кромѣ театра общественаго собранія есть еще сцена и въ коммерческомъ собраніи, но опять таки спектакли п на этой сценѣ сопряжены со многими неудобствами. Между заправиламъ обоихъ собраній существуетъ антагонизмъ, и антрепренеру, желающему играть въ театрѣ общественаго собранія, старшны ком. собранія заявляютъ, что въ общ. собраніе еврейская публика не пойдетъ, а если овъ попытается спросить о коммерческомъ собраніи, то услышитъ отвѣтъ: „русская интеллигенція театр ком. собранія принципиально (sic) не посѣщаетъ“. Чтобы не быть голословнымъ, укажу на слѣдующій фактъ: играющая въ Бендерахъ хорошая драматическая труппа М. Л. Плама рискнула „разсудку вопреки, наперекоръ... старшнамъ“ поставить въ Тирасполѣ пьесу „Вѣдьму“ и взяла... 14 руб. Второй анонсированный въ томъ же общественамъ собраніи спектакль „Тайфунъ“ былъ отмѣненъ, такъ какъ предварительная продажа билетовъ не дала ничего.

Нужно замѣтить, что обыкновенно на лѣтній сезонъ антрепренеры снимають театры обоихъ сосѣднихъ городовъ Бендеръ и Тирасполя, такъ какъ каждый городъ порознь едва ли можетъ не дать дефицита И изъ года въ годъ поворачается одна и та же исторія — всегда Бендеры даютъ антрепренеру гораздо больше, чѣмъ Тирасполь. Такъ было, напримѣръ, въ 1906, 1907 г. (въ 1908 г. антрепренеръ драматическо-фарсовой труппы М. И. Черновъ совершенно отказался отъ постановки спектаклей въ Тирасполѣ и 1½ мѣсяца игралъ только въ Бендерахъ. Такъ и въ этомъ году г. Пламъ играетъ теперь въ Бендерахъ, а въ Тирасполѣ будетъ играть только въ томъ случаѣ, если у него будутъ куплены благотворительные спектакли.

Минувшей зимой говорили, что явились какіе-то предприниматели, которые желаютъ построить городской театр, но до сихъ поръ слухи не реализованы... Очевидно „суждены намъ благіе порывы, да свершить ничего не дано...“ А въ городѣ 35,000 жит., драгунскій и пѣхотный полки, салеры, четыре среднихъ уч. заведовія (два мужскихъ и два женскихъ), вся интеллигенція ждетъ Улиту, которая, быть можетъ, идегъ, но когда будетъ — одному Аллаху извѣстно.

Ал. Н..

Почтовый ящикъ.

Тифлисъ, Е. Г. Ольховскому. Въ Тифлисъ уже есть постоянный корреспондентъ.

Кострома, Амосову. Пришлите пробную корреспонденцію.

Бердичевъ, 3-ру Штерлингу. Корреспонденція принята.

Дальнѣйшія сообщенія напечатать.

Признанное наилучшимъ

ШАМПАНСКОЕ

Предпочитаемое знатоками

И Р П У А
 сладкое: „ИРРУА — КАПРИЗЪ“ (demi sec)
 средней сладости: „ИРРУА — ГРАНЪ-ГАЛА“ (sec)
 мало сладкое: „ИРРУА — АМЕРИКЕНЪ“ (grand sec, extra)
 безъ сладости: „ИРРУА — БРЮТЬ 1910 г.“ (très sec)

Grands vins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

Музыкально-Драматическіе Курсы проф. А. А. ИЛЬИНСКАГО.

Москва, Тверской бульваръ, д. 26.

Въ числѣ преподавателей состоятъ: по музыкальному отдѣленію проф. Моск. Конс. А. А. Ильинскій (теорія), С. Н. Василенко (теорія), А. И. Галли (ф.-п.), П. М. Ладухинъ (сопрано), Н. И. Соколовскій (элемент. теорія гарм.), Ф. Ф. Кеменовъ (ф.-п.), кн. Г. Н. Дуловъ (скрипка), А. Е. Мартыновъ (контрабасъ), б. арт. Импер. театр. В. А. Эберле-Мамонтова (пѣніе), б. арт. Моск. Част. Оп. В. И. Стрехова (пѣніе), проф. С. В. Гилевъ (пѣніе), реж. Импер. театр. Р. В. Василевскій (оп. кл.), арт. Импер. Театр. Ф. В. Гробе и М. Р. Семашко (скрипка и виолон.), М. I. Пальк и Н. И. Веретенникова (ф.-п.). По драматическому отдѣленію: арт. и реж. Импер. Мал. Театр. С. В. Айдаровъ, арт. М. Ф. Левинъ, арт. Е. Д. Турчанинова и В. К. Вишневская (диал., деклам., мелодрам. и практ. сценическое искусство). Проф. Моск. У-та Г. А. Кожевниковъ (анат. и физиол.), пр.-доц. Моск. У-та С. К. Шамбинаго (русск. литер. и исторія драмы и театра), Михайловскій (ист. русск. театра), С. С. Апушкинъ (фехтов.) и др. Пріемн. экзамены 26, 27, 28 и 29 августа. Начало занятій 1-го сентября. Канцелярія открыта ежедневно отъ 10 ч. утра до 4 ч. дня.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!

Выпускаемый въ продажу любителями легкой пажвы „ЛАЙНЪ“, на этикетках котораго значится имя моего покойнаго брата Сергѣя Адольфовича Ростень — противозаконно и поддѣлка. Остерегайтесь этой поддѣлки и требуйте исключительно „лайны“ Михаила Адольфовича РОСТЕНЬ замѣчательное средство, носящее очень быстро, и усп. Тор. знакъ, безъ котораго Лайнъ — поддѣлка.

Утвержда. Правит. МИХАИЛА Адольфовича РОСТЕНЬ замѣчательное средство, носящее очень быстро, и усп.

Тор. знакъ, безъ котораго Лайнъ — поддѣлка.

ЭКЗЕМУ, ЛИШАИ, СЫПЬ,

ПРЫЩИ, ОЖОГИ, и т. д. Зудъ и боль проходятъ почти моментально. Цѣна 1 р. 50 к. Настоящій же „ЛАЙНЪ“ готовится съ разрѣшенія медицинскіхъ властей и на основаніи нотаріальнаго акта его жены исключительно его братомъ Михаиломъ Ростень.

С.-Петербургъ, Демидовъ. 5. Тел. 531-57.
 Москва, Петр. Вор. Тел. 201-88. 10318.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ КУРСЫ и музыкальный дѣтскій садъ

по наглядному женевскому методу ШАССЕВАНЪ.

Е. Н. ЕРМОЛДОВОЙ и Д. Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ.

Пріемъ съ 20-го авг. Нач. занятій съ 1 сент. Б. Никитская, 9, кв. 7. Тел. 152-84.

Погребъ - Ресторанъ МЕНАБДЕ.

Тверская противъ кофейной Филиппова.

Торговля до 2 час. ночи.

ВИНА СО СКИДКОЮ на выносъ отъ 30%, съ ресторанаго преискуранта. 1/2 ведра отъ 1 р. 20 к., бут. отъ 35 коп. • ТЕЛЕФОНЪ 63-88.

И. Е. ЭНТИНЪ.

Петровскій пассажъ, въ бель-этажѣ, № 49.

Телеф. 189-05.

ЗАГРАНИЧНОЕ сукно, трико, драпъ.

въ РОЗНИЦУ

по ФАБРИЧНОЙ ЦѢНѢ.

ПЬЕСЫ

(оригин. и перев.) Л. Г. Мунштейна (Lolo).

„Вѣчный праздникъ“, въ 3-хъ д., въ стихахъ. Цѣна 1 р. 50 к. — „Причуды сердца“, въ 4-хъ д., въ стихахъ. Цѣна 1 руб. — „Фея капризъ“, въ 3-хъ д., въ стихахъ. Цѣна 1 р. 50 к. — „Шуты“, въ 4-хъ д., въ стихахъ. Цѣна 1 руб. — „Опечатка“, въ 1-мъ д., въ стихахъ. Цѣна 1 руб. — „Тропическій женихъ“, въ 1-мъ д. Цѣна 50 коп. — „Святое искусство“ (Л. Г. Мунштейна и Н. Никольскаго), въ 4-хъ д. Цѣна 2 руб.

Продаются въ главной конторѣ журнала „Рампа и Жизнь“: Москва, Малый Чернышевскій пер. (уг. Леоптьевского), д. 9, кв. 2. Тел. 258-25.

къ ПРЯДУЩЕМУ СЕЗОНУ

на-дняхъ выйдетъ въ свѣтъ въ изданіи С. Ф. Разсохина.

— ДЕПУТАТЪ, —

комед. фарсъ въ 3 д. пер. съ рукописи Э. Маттерна.

ВЫПИСЫВАТЬ МОЖНО ЧРЕЗЪ КОНТ. „РАМПА и ЖИЗНЬ“.

ОТЪ КОНТОРЫ ЖУРНАЛА:

О случаяхъ ненахожденія журнала „РАМПА и ЖИЗНЬ“ на какихъ-либо изъ желѣзнодорожныхъ станцій Контора покорнѣйше проситъ сообщать по адресу

Москва, журналъ „РАМПА и ЖИЗНЬ“,

М. Чернышевскій пер. (уг. Леоптьевского), д. № 9, кв. 2. Тел. 258-25.

ТОВАРИЩЕСТВО ПАРФЮМЕРНОЙ ФАБРИКИ ПРОВИЗОРА

А. М. ОСТРОУМОВА

ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЙ МАГАЗИНЪ ПЕРЕВЕДЕНЪ

въ Верхніе Торговые ряды, Владимірская линія, № 235

(у Никольской улицы).

ТУАЛЕТНЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ,
ЗАГРАНИЧНАЯ ПАРФЮМЕРІЯ.

НАИЛУЧШАЯ РИСОВАЯ
ПУДРА

ЛЕБЯЖІЙ ПУХЪ

ТОВА БРОКАРЪ и КО

НПЪЖНА НЕЗАМЪТНА МОСКВА
И ДОЛГО ДЕРЖИТСЯ НА КОЖЬ.

отъ 65 коп.

Акъ. Д-ва Траммофохъ и Зохофохъ

ЛУЧШІЯ ДВУХСТОРОННІЯ ПЛАСТИНКИ

ДЛЯ ГРАММОФОНА

ВСЕГДА МОЖНО ПОЛУЧИТЬ НА СКЛАДЪ У

М. УСТРИЦЕВА

ТВЕРСКАЯ, М. Гнѣздиновскій пер.,
д. 12, кв. 6.

ПРИЕМЪ ВЪ ПОЧИНКУ
АППАРАТОВЪ
ВСѢХЪ СИСТЕМЪ.

КАТАЛОГИ ДАРОВЪ.

ТЕЛЕФ:

и 289-36.

ПРОДАНО БОЛѢ ДВУХЪ МИЛЛІОНОВЪ БАНОКЪ

МОЛОДОСТЬ
и КРАСОТУ
ПРИДАЕТЪ
ВСЯКОМУ
ЖЕНСКОМУ
ЛИЦУ

КРЕМЪ КАЗИМИ
МЕТАМОРФОЗД

РАДИКАЛЬНО УСТРАНЯЕТЪ ВЕСНУШКИ,
УГРИ, ПЯТНА, МОРЩИНЫ, ЗАГАРЬ И ДР. ДЕФЕКТЪ ЛИЦА.

Уте Делаетъ Торг. «Минусъ» № 4623

ВѢЧНАЯ КРАСОТА и МОЛОДОСТЬ
НАКОНЕЦЪ ДОСТИГНУТЫ
ВПОСРЕДСТВОМЪ ВЪЗРѢДЪ
ПРОФИНАТОРЪ

ACADEMIE SCIENTIFIQUE
DE BEAUTE

(ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ КУЛЬТУРЫ КРАСОТЫ)
376, Rue Saint-Honore à Paris
Продажа въ лучшихъ парижскихъ
аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ
В. В. Ивановскій, Москва
Цветной бульваръ, д. № 19. Телефонъ 160-36.

Представитель для Россіи: В. В. Ивановскій, Москва
Цветной бульваръ, д. № 19. Телефонъ 160-36.

МОЗОЛЬНЫЙ
ПЛАСТЫРЬ

А. К. ЦИГЛЕРЬ

старинное, испытанное средство
отъ мозолей, уничтожаетъ застарѣлые
мозоли съ корнемъ въ
непродолжительное время.

цѣна 30 и 50 коп.

Продается во всѣхъ
лучшихъ аптекахъ и аптекар-
скихъ магазинахъ.

Главный складъ настоящаго
мозольнаго пластыря
А. К. ЦИГЛЕРЬ.

МОСКВА, Мясницкая, д. Лы-
тошневой, кв. 65.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДЪЛЖОКЪ.

Высочайше утвержденное Акціонерное Кинематографическое Общество
„Сергѣй Андреевичъ ФРЕНКЕЛЬ“ А. К. О. С. А. Ф.

МОСКВА, Тверская, Леонтьевскій, 24. Телеф. 167-01. Телеграфный адресъ: АКОСАФЪ.

ОТДѢЛЕНІЯ ИМѢЮТСЯ:

С.- ПЕТЕРБУРГЪ. КІЕВЪ. ХАРЬКОВЪ. ВІЛЬНА. САРАТОВЪ. ТОМСКЪ.
 Знаменская, № 22. Крешатикъ, № 28, Екатеринославская, Монастырская, № 3. Грошевая, № 3, Ефремовская, 1/2.
 кв. 2. Тел. 561-08. кв. 46. Тел. 1 0-85. № 58. Тел. 1 3-4. Тел. 7-86. кв. 3, Тел. 6-24.

Мѣстные агенты во всѣхъ крупныхъ городахъ Россіи.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

П. ЮРГЕНСОНЪ.

МОСКВА, Неглинный пр., 14.

Оперные матеріалы.
 Оркестровая музыка.
 Клавиры оперъ, отд. ариі.
 Мелодекламации.
 Музык. книги, либретто.

Отправка налож. плате-
 жомъ.

Каталоги изданій безплат.

ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ
 въ ПЕТРОВСКОМЪ ПАРКѢ НА КРУГУ
 — ПОГР.-РЕСТОР.—

С. Е. ДИМИТРАДЗЕ.

ФРАНЦУЗСКО-РУССКО-КАВКАЗСКАЯ КУХНЯ
 КАХЕТИНСКІЯ КРЫМСКІЯ ВІНА. Обѣды. Ужины.

ПРОДАЕТСЯ НЕДОРОГО
 ТЕАТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА,

около 3000 названій.

Многія пьесы въ нѣсколькихъ
 экземплярахъ. За нѣсколько лѣтъ
 „Театраль“, и Театральная биб-
 лиотека.

Адресъ: — Казань, „Восточная Лира“.

ФОТОГРАФІЯ

фототипія и фотоцинкографія

— ПОДЪ ФИРМОЮ —

ШЕРЕРЪ, НАБГОЛЬЦЪ и К^о

Москва, Кузнецкій пер., д. № 3 (Соколь)
 противъ Кузнецкаго моста.

НУЖНЫ

энергичные агенты (мужчины и жен-
 щины) для сбора объявленій. Обра-
 щаться М. Чернышевскій пер., д. 9, кв. 2,
 отъ 12 ч. дня до 4 ч. вечера.

ПУШКИНО ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ.

(По Ярославской желѣзной дорогѣ.)

Въ субботу, 13-го августа **ЗАКРЫТІЕ СЕЗОНА.**

ВЕЧЕРЪ МИНИАТЮРЪ. Кабарэ. Борьба.

ГРАНДИОЗНЫЙ БАЛЪ. Гл. реж. Г. Ф. Демюръ.

Въ саду гулянье, танцы и фейерверкъ.

Дирекція А. Я. Адельгеймъ.

Гастроли по Западу

С. БЪЛОЙ и В. РАМАЗАНОВА.

РЕПЕРТУАРЪ:

Дѣти черты. — Еврей изъ Голты. — Юродивые. — Гонимые. Соч.
 С. Бѣлой. Чортъ. — Мольнара.

**1-е ЗАОЧНЫЕ КУЛИНАР-
 НЫЕ КУРСЫ.**

Полный курсъ лекцій для самообученія.
 „Скромный и постылый столъ“, около
 1000 рецептовъ кушаній, напитков,
 печенья, компотовъ, вареній, сладкихъ
 блюдъ, пироговъ и др. 300 стр. сл., убо-
 ристаго шрифта. Цѣна съ перес. налож.
 плат. 2 р. 60 к. Наставленіе, какъ пра-
 вильно вести домашнее хозяйство и
 приготовить экономическіе вкусные и
 питательные обѣды съ приложеніемъ
 разрѣзки мяса и украшенія стола блюдъ.
 Около 100 стр. съ рис. Цѣна съ перес.
 нал. плат. 1 р. 20 к. Обѣ книги вмѣстѣ
 3 р. 35 к. (можно марками). Съ заказами
 обр. искл. къ Я. К. Петерсу. С.-Петер-
 бургъ, Пет. стор., Больш. пр., № 56-281.

**БЕЗПЛАТНО!
 40 ДНЕЙ
 БЕЗПЛАТНО!**

Если Вы въ теченіе 40 дней не выучитесь
 свободно говорить, читать и писать по-
 нѣмецки, французски, англійски и латински
 по нашимъ самоучителямъ, составленнымъ
 по зовѣвшему методу (въ другіе — реклама),
 мы деньги возвращаемъ обратно. Цѣна
 самоуч. одного языка съ налож. плат. 1 р.
 10 к., 2-хъ 1 р. 90 к., 3-хъ 2 р. 80 к., 4-хъ
 3 р. 65 к. Заказы исполн. един. складъ
 для всей Россіи: С.-Петербургъ, Пет. стор.,
 Большой пр., 56—291. Я. К. Петерсъ.

„ДВА НАЧАЛА“.

Драма въ 4-хъ дѣйств.

Посмертное произведеніе Якова Гордупа,
 перев. С. М. Гена. Последняя новинка
 Америкаскихъ театровъ. Цѣна 2 р.
 Выписывать изъ конг. журнала „РАМПА
 и ЖИЗНЬ“. М. Чернышевскій, д. 9.